

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ
АГРОСИСТЕМЫ:**
экономика и социология
электронный научный журнал

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

*Свидетельство о
регистрации средства
массовой информации:*
Эл № ФС77-83382
от 03.06.2022 г.

Журнал входит в
перечень рецензируемых
научных журналов,
зарегистрированных в
системе «Российский
индекс научного
цитирования».
№ договора E-Library:
№20-05/09-2

Учредитель:
ФИЦ СНЦ РАН

Адрес учредителя:
410028, г. Саратов,
ул. Рабочая, д. 24

Редакция:
Институт аграрных
проблем – обособленное
структурное
подразделение
ФИЦ СНЦ РАН

Адрес редакции:
410012, г. Саратов,
ул. Московская, 94

Сайт:
[http://www.iagpran.ru/
journal.php](http://www.iagpran.ru/journal.php)
[http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras](http://региональныеагро
системы.рф/index.php/ras)

e-mail: iagpran@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СТРАНОВАЯ ДИАГНОСТИКА КОМПЛЕМЕНТАРНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСО-МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Гусаков Г.В., к.э.н., Жудро В.М., к.э.н., Шкред А.А., Научно-производственное республиканское дочернее унитарное предприятие «Институт мясо-молочной промышленности» Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр национальной академии наук Беларуси по продовольствию»

COUNTRY DIAGNOSTICS OF COMPLEMENTARY DEVELOPMENT OF THE MEAT AND DAIRY PRODUCTS MARKET IN BELARUS AND RUSSIA

-4-

Gusakov G.V., candidate of economic sciences, Zhudro V.M., candidate of economic sciences, Shkred A.A., Research and production republican subsidiary unitary enterprise «Institute of Meat and Dairy Industry» of the Republican Unitary Enterprise «Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Food»

АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Жиентаев С.М., д.э.н., Бермухаметова З.Ж., доктор PhD, Некоммерческое акционерное общество «Костанайский региональный университет им. Ахмет Байтурсынулы»

AGRICULTURAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF FOOD SECURITY OF KAZAKHSTAN IN MODERN CONDITIONS

-13-

Sansyzbai M. Z., doctor of economics sciences, Bermukhametova Zh. B., doctor PhD, Non-profit limited company «Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University»

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛАРУСИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Кулага И.В., к.э.н., Липницкая В.В., к.э.н., УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»

ON THE ISSUE OF CREATION OF CLUSTER STRUCTURES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF BELARUS: PURPOSE AND EFFECTIVENESS OF OPERATION

-21-

Kulaga I.V., candidate of economic sciences, Lipnitskaya V.V., candidate of economic sciences, EI «Belarus State Agrarian Technical University»

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПОТЕНЦИАЛ И ВЫЗОВЫ

Мурадян М.А., младший научный сотрудник, Институт экономики имени М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения

FOOD SECURITY IN COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: POTENTIAL AND CHALLENGES

-29-

Muradyan M.A., junior researcher, Institute of Economics named after M. Kotanyan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Яковенко Н.А., д.э.н., ИАЭП РАН

PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS

-34-

*Yakovenko N.A., doctor of economic sciences, Institute of Agrarian Problems –
Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov
Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СМЯГЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАЭП РАН

REGULATION OF INTER-BUDGETARY RELATIONS AND MITIGATION OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DIFFERENTIATION

-41-

*Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, Institute of Agrarian
problems – Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution
Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АГРОТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*Погребцова Е.А., к.э.н., Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования «Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина»*

-51-

REGIONAL AGRITOURISM AS A PROMISING DIRECTION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

*Pogrebtsova E.A., candidate of economic sciences. Omsk State Agrarian
University named after P.A. Stolypin*

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Дакирова С.Т., младший научный сотрудник, ИАЭП РАН

VOLUNTEERING AS AN INSTITUTE FOR ACTIVE SOCIAL SELF-REALIZATION OF YOUTH IN PUBLIC LIFE

-58-

*Dakirova S.T., younger researcher, Institute of Agrarian Problems - Subdivision
of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences*

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Аникин А.Б., аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Федеральный исследовательский центр «Саратовский научный центр
Российской академии наук»*

-64-

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE AGRI-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE NEW ECONOMIC REALITY

*Anikin A.B., post-graduate student, Federal State Budgetary Research
Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 4-12.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 4-12.

Научная статья
УДК 338.436

СТРАНОВАЯ ДИАГНОСТИКА КОМПЛЕМЕНТАРНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСО-МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Гордей Владимирович Гусаков¹, Владимир Михайлович Жудро²,
Алина Андреевна Шкред³

¹⁻³ Научно-производственное республиканское дочернее унитарное
предприятие «Институт мясо-молочной промышленности»
Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический
центр национальной академии наук Беларуси по продовольствию»,
г. Минск, Республика Беларусь
¹⁻³ immp_economic@mail.ru

Аннотация. В статье на основе статистических данных о производстве, потреблении и внешней торговле мясом и молочной продукцией проведены страновые сравнения развития агропродовольственных систем Республики Беларусь и Российской Федерации, сформулированы возможности и ограничения их интеграции, углубления взаимосвязей. Обоснована страновая конструкция ключевых инструментов активизации комплементарного развития рынка мясо-молочной продукции Беларуси и России с целью роста импортозамещения и конкуренции на мировых рынках продовольствия.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, рынок, экспорт, импорт, инвестиции, сельское хозяйство.

Для цитирования: Гусаков Г.В., Жудро В.М., Шкред А.А. Страновая диагностика комплементарного развития рынка мясо-молочной продукции Беларуси и России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 4-12.

Original article

COUNTRY DIAGNOSTICS OF COMPLEMENTARY DEVELOPMENT OF THE MEAT AND DAIRY PRODUCTS MARKET IN BELARUS AND RUSSIA

Gordey V. Gusakov¹, Vladimir M. Zhudro², Alina A. Shkred³

¹⁻³ Research and production republican subsidiary unitary enterprise "Institute of Meat and Dairy Industry" of the Republican Unitary Enterprise "Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Food", Minsk, Republic of Belarus
¹⁻³ immp_economic@mail.ru

Abstract. Based on statistical data on the production, consumption and foreign trade of meat and dairy products, the article presents country comparisons of the development of agri-food systems of the Republic of Belarus and the Russian Federation, formulates the possibilities and limitations of their integration and deepening relationships. The country-specific design of key tools for enhancing the

complementary development of the meat and dairy products market in Belarus and Russia is substantiated in order to increase import substitution and competition in global food markets.

Key words: agri-food complex, market, export, import, investment, agriculture.

For citation: Gusakov G.V, Zhudro V.M., Shkred A.A. Country diagnostics of complementary development of the meat and dairy products market in Belarus and Russia. *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2024;(1):4-12. (In Russ)

Введение.

Выполненная страновая аналитика интеграции агропродовольственного комплекса Беларуси и России свидетельствует, что агропродовольственный комплекс играет важную роль в экономиках стран, обеспечивает продовольственный суверенитет и стимулирует их экономический рост. Развитие сельского хозяйства, включая производство мяса и молока, является стратегическим приоритетом обеих стран. В данной статье выполнено экспертное исследование страновой конструкции ключевых инструментов активизации комплементарного развития рынка мясо-молочной продукции Беларуси и России, обеспечивающих возможности интеграции производства и внешней торговли мясо-молочной продукцией Беларуси и России с учетом текущих вызовов и рисков [1, 2].

Целью исследования является страновая диагностика комплементарного развития рынка мясо-молочной продукции Беларуси и России, определение проблем и обоснование перспектив развития национальных рынков мясо-молочной продукции.

Объект исследования – рынки мяса и молока Республики Беларусь и Российской Федерации.

Информационной базой исследований послужили материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. В процессе исследования использовались методы статистического анализа, монографический, абстрактно-логический и др.

Результаты исследования.

В ходе аналитических, эмпирических и экспериментальных исследований, направленных на изучение актуальных проблем и тенденций развития интеграции и взаимодействия предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности Беларуси и России, было установлено, что рыночная структура и институциональный дизайн мировой экономики претерпели существенные изменения в результате санкционных мер, оказывающих негативное воздействие не только на потоки товаров и услуг между странами, но и на миграционные процессы. Многие эксперты отмечают значительные колебания ключевых параметров международной экономической системы, которые могут привести к глобальному экономическому кризису.

Традиционная концепция проблемного развития мировой экономики, доминирующая в экспертном сообществе, подвержена методологической и эмпирической уязвимости в условиях санкций. Отмечается недостаточное научное и эмпирическое обоснование торможения и рецессии глобального развития социально-экономических систем под воздействием санкций. Анализ показывает, что развитие социально-экономических систем может быть, как положительным, так и отрицательным. Это требует исследования новых факторов и вызовов бизнес-среды с целью создания адаптивных индустриальных концепций, конструкций, инструментов и платформ функционирования в условиях санкций. Представленная аргументация основывается на гибридизации теорий эффективного и фрактального цифрового рынка в контексте санкционных мер. Это приводит к проблеме использования традиционных методов для изучения неопределенного будущего в условиях санкций и разработки стратегий и маркетингового инструментария для повышения конкурентоспособности в сельскохозяйственно - продовольственном секторе [3].

Осуществлена страновая аналитика таких ключевых индикаторов потенциала развития рынков мясо-молочной продукции Беларуси и России, как: производство мяса и молока; потребление мяса и молока внутри страны; межгосударственная внешняя торговля мясомолочным продовольствием; инновационная активность. Инновационная активность является ключевым драйвером комплементарного развития взаимовыгодных конструкций межнациональных бизнес-моделей инвестиционно-инновационного регионального агропродовольственного бизнеса, который может и должен быть привлекательным рыночным мотиватором для эффективного вовлечения в него стран СНГ [4, 5].

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Республики Беларусь, а производство мяса и молока занимает доминирующую долю в общем объеме агропродукции. Страна активно развивает животноводство, внедряя современные инновационные и цифровые агротехнологии и улучшая качество продукции, но, следует отметить, что в настоящий момент существуют определённые ограничения его автономного развития. Прежде всего, это определенный дефицит высококвалифицированных кадров, высокие затраты на производство и волатильность рынка.

Современное состояние производства и рынка мясо-молочной продукции в России характеризуется рядом ключевых особенностей и вызовов. Отрасль сталкивается с рядом проблем, включая недостаток качества продукции, неэффективное использование ресурсов и зависимость от импортных технологий. Однако государственные программы поддержки сельского хозяйства способствуют развитию производства мясо-молочной продукции, предоставляя субсидии, льготы, кредиты и т.д.

Тенденции на рынке мясо-молочной продукции в Беларуси и России связаны с увеличением спроса на качественную продукцию, развитием технологий производства и улучшением технико-технологической инфраструктуры. В то же время, согласно мировым прогнозам, существуют риски развития аграрного сектора экономики, такие, как: изменение климатических условий, волатильность цен на сырье и технологическое оборудование, конкуренция на мировом рынке.

Устойчивое результативное функционирование инновационно активных предприятий мясо-молочной промышленности Беларуси и России и инструменты его достижения в условиях усиления биполярного дифференцирования и волатильности эффективности развития высококонкурентного рынка продуктов питания диктуют необходимость адаптации к изменениям в экономике посредством разработки новых приоритетов и формирования стратегических конкурентных преимуществ. При этом следует учитывать растущую цифровизацию рыночной среды взаимодействия «производитель – клиент» [6].

Для обеспечения устойчивого роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса Беларуси и России необходимо проводить системную работу по модернизации отрасли, внедрению инноваций, поддержке производителей и созданию благоприятных условий для разработки конструкций ключевых инструментов активизации комплементарного развития рынка мясо-молочной продукции Беларуси и России, учитывая международные технологические тренды цифровизации, мехатроники, стандарты качества и безопасности продовольствия с целью генерирования конкурентного межгосударственного продовольственного брендинга и роста доли агропозиции на мировом рынке. Рынок мясо-молочной продукции в Беларуси и России имеет большой потенциал для развития при комплексном межгосударственном подходе и активной поддержке со стороны государства для обеспечения устойчивого роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса в рамках стран СНГ [7].

Аналитическим аргументом иллюстрации перспективного комплементарного потенциала агропродовольственного комплекса Российской Федерации и Республики Беларусь выступают следующие ключевые индикаторы.

1. Производство мяса и молока.

В 2020 году производство мяса в России составило 8608,8 тыс. тонн, в Беларуси – 1285 тыс. тонн (таблица 1).

Таблица 1 – Производство мяса, тыс. тонн

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, % 2020 г./2019 г.
Республика Беларусь	1 226	1 240	1 285	103,6
Российская Федерация	8082,4	8213,1	8608,8	104,8

Примечание: составлено авторами на основе [8, 9].

Производство молока в 2022 году составило 32,984 млн. тонн в России и 7,871 млн. тонн в Беларуси (таблица 2).

Таблица 2 – Производство молока, тыс. тонн

Организации	2020 г.		2021 г.		2022 г.		Темп роста, % (или +, -, п.п.), 2022 г./2021 г.	
	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Россия
Хозяйства всех категорий	7 753	32 226	7 811	32 339	7 871	32 984	100,8	102,0
С/х организации	7 498	17 125	7 574	17 392	7 649	18 228	101,0	104,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	31,4	2071	37,0	2091	41,2	2135	111,4	102,1
Хозяйства населения	223	4325	200	4289	181	4197	90,5	97,9

Примечание: составлено авторами на основе [10, 11].

Из представленных таблиц 1 и 2 можно сделать вывод, что Россия является лидером по объемам производства, как молока, так и мяса. Однако стоит отметить, что Беларусь также обладает значительными потенциалом роста производства молока и мяса.

2. Потребление мяса и молока.

За исследуемый период средний уровень потребления мяса на душу населения в России составил 77 кг в год, а в Беларуси - 98 кг (таблица 3).

Таблица 3 – Потребление мяса в расчёте на душу населения, кг

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, % (или +, -, п.п.), 2021 г./2020 г.
Республика Беларусь	97	99	98	99,0
Российская Федерация	76	77	78	101,3

Примечание: составлено авторами на основе [12, 13].

Средний уровень потребления молока на душу населения в России составил 241 кг в год, в Беларуси – 240 кг (таблица 4).

Таблица 4 – Потребление молока в расчёте на душу населения, кг

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, % (или +, -, п.п.), 2022 г./2021 г.
Республика Беларусь	244	237	238	100,4
Российская Федерация	240	241	241	100,0

Примечание: составлено авторами на основе [14, 15].

Анализ данных таблицы 3 и 4 показывает, что в Беларуси потребление мяса на душу населения выше, чем в России. Это обусловлено традиционным укладом жизни и культурными особенностями питания в Беларуси, где молоко и мясо играют важную роль в рационе питания. Также в Беларуси имеется высокотехнологическая индустрия и система поставок молока и мяса на экспорт, что способствует более высокому потреблению этих продуктов. В целом, данные свидетельствуют об определенных различиях в потреблении молока между двумя странами, отражая их уникальные пищевые предпочтения и структуру потребления. Потребление молока находится примерно на одном уровне.

3. Межгосударственная внешняя торговля мясо-молочной продукцией.

Объем экспорта мяса из России в 2020 году составил 527 тыс. тонн, а из Беларуси – 351,6 тыс. тонн (таблица 5).

Таблица 5 – Экспорт мяса, тыс.тонн

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, % (или +,-, п.п.), 2020 г./2019 г.
Республика Беларусь	332,5	316,9	351,6	110,9
Российская Федерация	290	335	527	157,3

Примечание: составлено авторами на основе [16, 17].

Объем импорта мяса в России в том же году составил 584 тыс. тонн, а в Беларуси – 62,1 тыс. тонн (таблица 6).

Таблица 6 – Импорт мяса, тыс. тонн

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, % (или +,-, п.п.), 2020 г./2019 г.
Республика Беларусь	55,9	61,4	62,1	101,1
Российская Федерация	756	711	584	82,1

Примечание: составлено авторами на основе [16, 17].

Как свидетельствуют данные таблицы 5 и 6, экспорта мяса из России за период с 2019 по 2020 год увеличился на 57,3%, в то время как для Беларуси этот показатель составил 10,9%. При этом следует отметить, что импорт мяса в Россию за период с 2019 по 2020 год снизился на 17,9 %, в то время как в Беларуси этот показатель вырос на 1,1%.

Экспорт молока из России в 2020 году составил 1002 тыс. тонн, а из Беларуси – 205,7 тыс. тонн (таблица 7).

Таблица 7 – Экспорт молока, тыс. тонн

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, % (или +,-, п.п.), 2021 г./2020 г.
Республика Беларусь	215,8	234,6	205,7	87,7
Российская Федерация	705	872	1002	114,9

Примечание: составлено авторами на основе [16, 17].

Импорт молока в России составил 6900 тыс. тонн, а в Беларуси – 2844 тыс. тонн (таблица 8).

Таблица 8 – Импорт молока, тыс. тонн

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, % (или +,-, п.п.), 2021 г./2020 г.
Республика Беларусь	3,32	3,244	2,844	87,7
Российская Федерация	6 700	7 000	6 900	98,6

Примечание: составлено авторами на основе [16, 17].

Анализируя таблицы 7 и 8 можно сделать вывод, что темп роста экспорта молока из России за период с 2020 по 2021 год составил 114,9%, в то время как для Беларуси этот показатель снизился до 87,7%. Это свидетельствует о более сильной позиции России на мировом рынке молока.

Важно отметить, что обе страны сталкиваются с конкуренцией на мировом рынке мяса и молока со стороны других крупных производителей (США, ЕС и Бразилия). Это создает дополнительные вызовы для экспортеров из России и Беларуси, которые должны постоянно улучшать качество своей продукции и находить новые рынки сбыта. Что касается импорта, Россия и Беларусь также зависят от поставок мяса и молока из других стран, чтобы удовлетворить потребности населения. Например, Россия импортирует мясо из стран Латинской Америки, Европы и других регионов. Беларусь также импортирует молоко и мясо из других стран, чтобы обеспечить разнообразие продуктов на внутреннем рынке. Экспорт и импорт мяса и молока являются важными составляющими международной торговли продуктами питания. Россия и Беларусь, как две соседние страны с богатыми аграрными ресурсами, также участвуют в этом процессе, оказывая влияние на мировой рынок мяса и молока.

4. Инновационная активность.

В Беларуси и России большое внимание уделяется развитию инновационной сферы. Ключевым индикатором, который характеризует уровень инновационной деятельности в стране, является научно-технический потенциал (наличие и развитие научно-исследовательских институтов и лабораторий, способных разрабатывать новые технологии и продукты, уровень подготовки научных кадров и доступность для них необходимых ресурсов). Научно-технический потенциал может быть измерен различными показателями, такими, как: число научных публикаций, количество докторов наук и кандидатов наук, а также объем финансирования научных исследований и разработок (таблица 9).

Таблица 9 – Основные показатели деятельности организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Республике Беларусь и Российской Федерации

Показатели	Республика Беларусь		Российская Федерация		Темп роста, % (или +, - п.п.), 2021 г. /2020 г.	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	Республика Беларусь	Российская Федерация
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	451	445	4175	4175	98,6	100,0
Списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, чел.	25 622	25 644	679 333	662 702	100,1	97,5
из них имеют ученую степень:						
доктора наук	560	550	24 473	24 074	98,2	98,4
кандидата наук	2 760	2 659	74 649	73 463	96,3	98,4
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, (млн. руб.-РБ; рос. млн. руб.-РФ)	807,0	813,3	1174534,3	1301490,9	100,7	110,8

Примечание: составлено авторами на основе [18, 19]

Заключение.

Установлено, что современное состояние рынка мясо-молочной продукции в Беларуси и России характеризуется значительными объемами производства и экспорта, способствующими укреплению их позиций на мировом агропродовольственном рынке в рамках современных технико-технологических трендов.

Выявлено, что необходимо инициировать разработку межгосударственных конструкций ключевых инструментов активизации комплементарного развития рынка мясо-молочной продукции Беларуси и России с целью увеличения импортозамещения и конкуренции на мировых рынках продовольствия с учетом покупательских предпочтений потребителей в качественной и безопасной продукции, а также обеспечения устойчивого и привлекательного для СНГ и других стран развития национального сельского хозяйства в условиях экологических и санкционных вызовов и угроз.

Список источников

1. Жудро М.К., Жудро Н.В., Жудро В.М. Экономика предприятия. - Минск: Бестпринт, 2021. – 427 с.
2. Гусаков В. Г., Гурский В. Л. Методологические основы формирования и развития белорусской экономической модели // Вестник Института экономики НАН Беларуси: сб. науч. ст. / Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск. 2020. Вып. 1. С. 6–22.
3. Жудро М.К., Жудро Н.В., Жудро В.М. Стратегия и маркетинговый инструментарий повышения конкурентоспособности АПК в условиях санкционных издержек// Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения; материалы XV Международной научно-практической конференции. Минск, 2023. – С. 95–98.
4. Жудро В.М., Шакель Т.П., Ёнчик Л.Т. Методологические аспекты конструирования экотроники в мясо-молочном бизнесе // Цифровизация процессов управления: стартовые условия и приоритеты: сборник материалов международной научно-практической конференции (Курск, 21-22 апреля 2022 г.), отв. редакторы С.А. Гальченко [и др.] – Курск: Курский государственный университет (Курск), 2022. – С. 85 – 91.
5. Жудро В.М. Методические аспекты формирования микропруденциальных финансовых коммуникаций предприятий мясо-молочной промышленности // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / РУП «Институт мясо-молочной промышленности»; редкол.: А.В. Мелешня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. Вып. 15. С. 41–47.
6. Гусаков Г.В., Шегидевич Е.Д., Жудро В.М. Институциональное обоснование инновационной привлекательности предприятий молочной промышленности // Аграрная экономика. 2023. № 11. С. 49-56.
7. Гусаков Г.В., Жудро В.М., Шакель Т.П., Ёнчик Л.Т. Эконометрическое исследование инновационно-активной деятельности молочных компаний // Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья: сб. науч. тр. / РУП «Институт мясо-молочной промышленности»; редкол.: А.В. Мелешня (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. Вып. 17. С. 9-24.
8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaystvo/selskoe-khozyaystvo/godovye-dannye/proizvodstvo-osnovnykh-vidov-produktsii-zhivotnovodstva-po-oblastyam/index.php>
9. Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskaya-informatsiya/ekonomicheskaya-statistika/selskoe-lesnoe-i-rybnoe-khozyaystvo/selskoe-khozyaystvo/godovye-dannye/proizvodstvo-moloka-po-rayonam>
11. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://news.milkbranch.ru/2023/02/rosstat-proizvodstvo-moloka-v-rossii-vyroslo-na-2-4/>
12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e44/omhrgtzoda196g3yr9b2r81r71vexa2k.pdf>

13. Молочная отрасль России. – URL: <https://data.milknews.ru/regions/russia>.
14. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d6c/kccvs126o7vehycwij6z1aaq7hwlbujm.pdf>.
15. Группа компаний «РосБизнесКонсалтинг». – URL: <https://www.rbc.ru/business/14/02/2023/63ea294d9a79471fe72ea2d7>.
16. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>.
17. Годовая статистика международной торговли товарами. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL>.
18. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/>.
19. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/nov_inov_infografika-2021.pdf.

References

1. Zhudro M.K., Zhudro N.V., Zhudro V.M. Economics of the enterprise. 2021: 427.
2. Gusakov V. G., Gursky V. L. Methodological foundations of the formation and development of the White-Russian economic model. *Bulletin of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus: Collection of Scientific articles*. 2020;(1): 6-22.
3. Zhudro M.K., Zhudro N.V., Zhudro V.M. Strategy and marketing tools for increasing the competitiveness of the agro-industrial complex in the context of sanctions costs. *Competitiveness and efficiency of the agro-industrial complex in the context of optimizing logistical and financial support; materials of the XV International scientific and practical conferences*. 2023: 95-98.
4. Zhudro V.M., Shakel T.P., Enchik L.T. Methodological aspects of designing electronics in the meat and dairy business. *Digitalization of management processes: starting conditions and priorities: collection of materials of the international scientific and practical conference*. 2022: 85-91.
5. Zhudro V.M. Methodological aspects of the formation of microprudential financial communications of meat and dairy industry enterprises. *Actual issues of processing meat and dairy raw materials: collection of scientific tr.* 2021;(15): 41-47.
6. Gusakov G.V., Shegidevich E.D., Zhudro V.M. Institutional justification of the innovative attractiveness of dairy industry enterprises. *Agrarian Economics*. 2023;(11): 49-56.
7. Gusakov G.V., Zhudro V.M., Shakel T.P., Enchik L.T. Econometric research of innovative and active activity of dairy companies. *Actual issues of processing meat and dairy raw materials: collection of scientific tr.* 2023;(17): 9-24.
8. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Available at: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaystvo/selskoe-khozyaystvo/godovye-dannye/proizvodstvo-osnovnykh-vidov-produktsii-zhivotnovodstva-po-oblastyam/index.php>
9. Federal State Statistics Service. – Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
10. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Available at : <https://minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskaya-informatsiya/ekonomicheskaya-statistika/selskoe-lesnoe-i-rybnoe-khozyaystvo/selskoe-khozyaystvo/godovye-dannye/proizvodstvo-moloka-po-rayonam>
11. Federal State Statistics Service. – Available at: <https://news.milkbranch.ru/2023/02/rosstat-proizvodstvo-moloka-v-rossii-vyroslo-na-2-4/>
12. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Available at: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e44/omhrgtzoda196g3yr9b2r81r71vexa2k.pdf>

13. The dairy industry of Russia. – Available at: <https://data.milknews.ru/regions/russia>.
14. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Available at: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d6c/kccvs126o7vehycwij6z1aaq7hwlbujm.pdf>.
15. RosBusinessConsulting Group of Companies. – Available at: <https://www.rbc.ru/business/14/02/2023/63ea294d9a79471fe72ea2d7>
16. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Available at: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>.
17. Annual statistics of international trade in goods. – Available at: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL>.
18. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. – Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science/>.
19. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Available at: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/nov_inov_infografika-2021.pdf.

Информация об авторах:

Гусakov Г.В. - кандидат экономических наук, директор Научно-производственного республиканского дочернего унитарного предприятия «Институт мясо-молочной промышленности» Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр национальной академии наук Беларуси по продовольствию»

Жудро В.М. - кандидат экономических наук, заведующий сектором экономических исследований Научно-производственного республиканского дочернего унитарного предприятия «Институт мясо-молочной промышленности» Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр национальной академии наук Беларуси по продовольствию»

Шкред А.А. – экономист сектора экономических исследований Научно-производственного республиканского дочернего унитарного предприятия «Институт мясо-молочной промышленности» Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр национальной академии наук Беларуси по продовольствию»

Information about the authors:

Gusakov G.V. - Candidate of Economic Sciences, Director of the Scientific and Production Republican Subsidiary Unitary Enterprise "Institute of Meat and Dairy Industry" of the Republican Unitary Enterprise "Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Food"

Zhudro V.M. - Candidate of Economic Sciences, Head of the Economic Research Sector of the Scientific and Production Republican Subsidiary Unitary Enterprise "Institute of Meat and Dairy Industry" of the Republican Unitary Enterprise "Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Food"

Shkred A.A. - economist of the economic research sector of the Scientific and Production Republican Subsidiary Unitary Enterprise "Institute of Meat and Dairy Industry" of the Republican Unitary Enterprise "Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus for Food"

Статья поступила в редакцию 26.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 11.03.2024 г.; принята к публикации 28.03.2024 г.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 13-20.

Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 13-20.

Научная статья

УДК 338.439

АГРАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сансызбай Мухаметгалиевич Жиентаев¹,

Зарина Жаныбековна Бермухаметова²

¹⁻² Некоммерческое акционерное общество «Костанайский

региональный университет им. Ахмет Байтурсынулы»,

г. Костанай, Республика Казахстан

¹ kost.hor@mail.ru, ² zarina_dosmuhamedova@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ факторов, обеспечивающих продовольственную безопасность Республики Казахстан в современных условиях. Показано, что в последние годы происходит усиление конкурентной борьбы национальных товаропроизводителей в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В ходе анализа потребления различных видов продуктов питания было выявлено, что по ряду важнейших позиций (хлебопродукты, крупяные изделия, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, масла и жиры, сахар и кондитерские изделия) до 80% населения республики удовлетворяет свои пищевые потребности в соответствии с рациональными нормами и рекомендациями по здоровому питанию Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Для цитирования: Жиентаев С.М., Бермухаметова З.Ж. Аграрно-экономические основы продовольственной безопасности Казахстана в современных условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С 13-20.

Original article

AGRICULTURAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF FOOD SECURITY OF KAZAKHSTAN IN MODERN CONDITIONS

Sansyzbai M. Zhientaev¹, Zarina Zh. Bermukhametova²

¹⁻² Non-profit limited company “Akhmet Baitursynuly Kostanay

Regional University”, Kostanay, Republic of Kazakhstan

¹ kost.hor@mail.ru, ² zarina_dosmuhamedova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the factors ensuring food security of the Republic of Kazakhstan in modern conditions. It is shown that in recent years there has been an increase in the competition of national commodity producers within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). In the course of analyzing the consumption of various types of food products, it was revealed that for a number of the most important items (bread products, cereal products, meat and meat products, fish and fish products, oils and fats, sugar and confectionery) up to 80% of the population of the republic meets their nutritional needs in accordance with rational standards and recommendations for healthy eating from the World Health Organization.

Key words: food security, agriculture, agro-industrial complex.

For citation: Zhientaev S.M., Bermukhametova Z.Zh. Agricultural and economic foundations of food security of Kazakhstan in modern conditions. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1):13-20. (In Russ)

Введение.

Категория «продовольственная безопасность» впервые была введена в 1974 г. на состоявшейся в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия.

В условиях назревающего мирового финансового кризиса вопрос о продовольственной безопасности любой страны является актуальным, поэтому не случайно, что Президент Республики Казахстан К.-Ж.Токаев в Послании народу Казахстана прямо подчеркнул: «Новая парадигма экономического развития Казахстана будет основана на эффективном использовании наших конкурентных преимуществ, а также раскрытии потенциала всех ключевых факторов производства-труда, капитала, ресурсов и технологий» [1].

Предпосылкой исследования является тот факт, что Казахстан является аграрно-индустриальной страной. На наш взгляд, республике конкурировать с экономически развитыми странами в сфере производства высокотехнологичных продуктов в ближайшем будущем очень сложно, однако, использовать свой аграрный потенциал в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции вполне реально.

Целью научного исследования является анализ материалов и статистических данных по формированию аграрно-экономических основ продовольственной безопасности Республики Казахстан, выявление тенденций развития сельскохозяйственного производства страны.

Материалы и методы исследования.

Ранее проблема продовольственной безопасности анализировалась с момента принятия Продовольственной Программы СССР (май, 1982г.). Новизна работы состоит в том, что в современных условиях продовольственная безопасность страны зависит не только от объемов произведенной сельскохозяйственной продукции, но и от развития производства по ее глубокой переработки, доведения сельскохозяйственной продукции до готового к потреблению состояния.

Основным методом исследования является метод материалистической диалектики. При написании статьи были применены и другие методы, в частности, метод сравнительного анализа статистических данных потребления продуктов питания населением Казахстана, исторический и логический метод формирования аграрно-экономических основ продовольственной безопасности Казахстана в составе Советского Союза, а также методы индукции и дедукции.

В работе использовались фундаментальные труды ученых экономистов: Маркса К., Энгельса Ф., Солоу Р.М., академика РАН Алтухова А.И, д.э.н., профессора Киселева С. и др.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) ежегодно проводятся международные научно-практические мероприятия, материалы которых также использовались при проведении исследования.

Результаты исследования.

В экономической литературе понятие продовольственной безопасности трактуется с различных позиций: с точки зрения интересов (национальных, государственных, личности и т.д.), устойчивости (национальной экономики, экономического развития, социально-экономической системы, АПК и др.), независимости экономики АПК от внешних рынков [2].

Согласно Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 года, «продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной, безопасной и питательной пище, соответствующей их рациону питания и кулинарным предпочтениям для ведения активного и здорового образа жизни».

Обеспеченная продовольственными ресурсами и гарантиями способность государства удовлетворять потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности продуктами питания и питьевой водой независимо от внешних и внутренних условий и угроз представляет собой основу продовольственной безопасности страны. При этом обеспечение должно быть в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, сохранения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения. По нормам ВОЗ человек должен потреблять в год 959,7 кг продуктов, включая питьевую воду. По этим нормам казахстанцы могут чувствовать себя в безопасно-

сти – «чистый» голод нам не грозит. Хлеба достаточно. Однако, чтобы жить по принципу «не хлебом единым», необходимо решить ряд проблем. Официально в государственной продовольственной корзине имеется 43 наименования продуктов. Этот ассортимент определяется как минимальный, но его доступность с каждым месяцем все более осложняется, поскольку цены на продукты питания постоянно растут, о чем свидетельствуют официальные статистические данные.

По расчетам Института питания Казахстана на каждого казахстанца полагается 200 г. хлеба в день, это при условии, что он потребляет продукты оставшихся 42 позиций. Если в казахстанской продовольственной корзине упор делается на калории, то в европейской - предпочтение отдается витаминам. По нашему представлению, с учетом особенностей резкоконтинентального климата предпочтительнее калорийное питание. Оптимальный уровень калорийности составляет 2956 кал. в сутки.

Из таблицы видно, что за счет собственного производства обеспечиваются лишь базовые потребности населения в пищевых продуктах. Если к этим видам продуктов питания дополнить еще 33 наименования из продовольственной корзины, то ситуация резко меняется, а показатель продовольственной зависимости Казахстана достигает 25% [5].

Таблица - Потребление основных продуктов питания населением Казахстана в среднем на душу населения, кг

	Хлебпродукты и крупяные изделия	мясо и мясопродукты	рыба и морепродукты	молоко и молочные продукты	Яйца (штук)	Масла и жиры	фрукты	овощи (без картофеля)	картофель	сахар, джем, мед, шоколад, кондитерские изделия
2015	129,8	73,6	11,3	233,6	164,0	19,3	64,4	90,2	48,5	41,9
2016	130,7	72,9	10,9	235,5	164,7	19,5	61,4	89,3	48,6	40,7
2017	133,7	72,9	10,7	237,7	168,5	19,5	64,6	88,5	46,9	41,3
2018	138,5	77,9	13,2	261,3	193,3	19,2	74,9	94,1	48,6	46,3
2019	136,3	78,9	14,6	253,5	194,3	17,1	77,4	86,6	48,5	42,9
2020	140,3	83,7	15,1	259,4	199,1	17,3	78,7	86,4	50,1	43
2021	133,8	82,3	14,8	243,2	193,9	16,2	76,8	80,6	46,3	44
2022	128,0	78,2	14,1	226,4	194,6	15,7	73	77,6	45	41,1
I кв. 2024 г.	30,6	19,5	3,4	55,4	50,4	3,9	16	17,5	11,2	10,5
II кв. 2024 г.	31,1	19,8	3,5	57,8	50,5	3,9	15,5	19,3	11,1	10,4
Рациональные среднелюшевые нормы потребления продуктов питания, кг/год	109	78,4	14	301	265	12	132	149	100	33

Примечание: таблица составлена автором на основе [3, 4]

Современное сельское хозяйство занимает ведущее место в обеспечении населения продовольственными товарами. Доля сельскохозяйственного производства составляет 95 % в общем объеме продовольственного производства, одновременно сельское хозяйство является главным поставщиком сырья для перерабатывающих отраслей АПК. Актуальность проблемы возрастает еще и потому, что сельское хозяйство республики ведется в зоне рискованного земледелия. Урожайность зерновых (среднегодовая, примерно, 12,7 ц/га) является самой низкой в сравнении с другими государствами СНГ. Специалисты подсчитали, что в условиях перехода на рыночные отношения реализация зерновых по мировым ценам может быть эффективной лишь при урожайности не менее 13 ц/га, то есть только тогда, когда полученная тонна зерна будет обходиться в 100 долл. Поля же с такой урожайностью составляет в республике лишь 16 миллионов га (65 % общей посевной площади).

Сегодня Казахстан входит в число первых десяти стран мира, экспортирующих зерно пшеницы и муку. Эта ниша на международном рынке является важной, так как «производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще» [6]. В этом смысле республика располагает всем необходимым для укрепления своих позиций на международном рынке, где востребована экологически чистая казахстанская сельскохозяйственная продукция. Тем более, что по прогнозам ФАО в ближайшие 3 года производство зерновых культур будет сокращаться из-за неблагоприятных природно-климатических условий и уменьшения посевных площадей. Прогноз потребления зерновых в мире в сезоне 2023–2024 гг. повышен на 8,9 млн. тонн (до 2 822 млн. тонн), что на 1,2 процента (34,5 млн тонн) превышает уровень сезона 2022–2023 гг. Прогноз ФАО по общему объему потребления пшеницы в сезоне 2023–2024 гг. был повышен на 2,9 млн. тонн и в настоящее время составляет 794 млн. тонн, что превышает уровень сезона 2022–2023 гг. на 2,0 процента (15,4 млн. тонн). Произведенная корректировка связана с более высоким, чем ожидалось ранее, потреблением кормов в Европейском союзе, а также в Австралии и США [7]. Этому будут способствовать два важнейших фактора: рост потребления зерна в развивающихся странах в связи с постоянно растущим населением и увеличением переработки зерна в технических целях. Казахстан в состоянии ввести в оборот еще около 6 млн. га посевных площадей.

По критериям, выработанным ФАО, страна сохраняет продовольственную безопасность в том случае, если на внутреннем рынке 85% продовольственных товаров, потребляемых населением, производится в данной стране. В Казахстане данная ситуация критическая. Поэтому не случайно правительство принимают все необходимые меры для реализации инвестиционных проектов, направленных на укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства и увеличение объемов его продукции.

Казахстан стал полноправным членом мирового сообщества, в рамках которого сохраняется устойчивая тенденция к максимальной либерализации торговли. Однако в условиях роста политических, техногенных, агроклиматических рисков Казахстан не только вправе, но и вынужден сам обеспечивать необходимый и достаточный уровень своей продовольственной независимости.

Обеспечение продовольственной безопасности страны является общегосударственной национальной задачей и усиливается под воздействием двух групп факторов.

К первой группе факторов относятся:

- аграрный сектор, как отрасль народного хозяйства, по своей природе менее конкурентоспособен, что уже затрудняет формирование рыночных отношений в нем;
- сельское хозяйство в существенной мере зависит от природно-климатических условий, особенно в зоне рискованного земледелия Казахстана. Поэтому возникает объективная необходимость образования и развития страховых фондов, регулируемых государством;
- неустойчивость цен на сельскохозяйственную продукцию, их систематические колебания зависят не только от погодно-климатических условий, но и от продолжительности производственного цикла, а также конъюнктуры рынка и сезонного характера конечной продукции сельскохозяйственного производства. Следствием этого, как показывает практика, является неустойчивость и колебание доходов хозяйствующих субъектов в аграрном секторе;
- сельское хозяйство отличается высокой капиталоемкостью, более длительным сроком окупаемости по сравнению с другими отраслями, низкой прибыльностью капиталовложений. С этим связана малопривлекательность капиталовложений в эту отрасль, а усилия и инвестиции самих вновь образованных хозяйствующих субъектов пока явно недостаточны;
- неравенство хозяйствующих субъектов в аграрном секторе по сравнению с другими отраслями производства усугубляется спецификой сельского хозяйства как отрасли с высокой степенью производственно-хозяйственного риска и меньшей степенью концентрации и специализации производства, для продукции которой сохраняется диспаритет цен.

Вторая группа факторов связана со степенью структурных и финансовых деформаций, а также особенностями переходного периода от жестко централизованной экономики к соци-

ально-ориентированной рыночной. За годы советской власти в Казахстане образовалось такое экономическое и правовое пространство, которое не было ни экономически, ни психологически подготовлено к внедрению рыночных отношений. В таких условиях решить проблему продовольственной безопасности сразу было весьма сложно [8].

В условиях, когда Казахстан стал одним из членов мирового сообщества, он не может не испытывать на себе его влияние. Данная ситуация усугубляется тем, что наша республика во многом зависит от конъюнктуры мирового рынка, поскольку экономика Казахстана носит ярко выраженный экспортно-сырьевой характер.

Отсутствие выхода к морю, граница с двумя мощными экономическими державами вынуждает Казахстан подстраиваться под их экономическую политику, откладывая на более поздние сроки радикальные меры по реализации протекционистской политики государства. В этих условиях Казахстану необходимо усиливать, прежде всего, свою продовольственную безопасность, как крупнейшей аграрно-индустриальной стране. Этот тезис должен быть главным в реализации аграрной экономической политики, поскольку Казахстан на мировом рынке продовольствия может успешно конкурировать с другими странами в выпуске экологически чистых продуктов питания.

Безусловно, обеспечение продовольственной безопасности страны сталкивается с определенными трудностями. Если до 1991 года республика могла удовлетворить потребности населения продуктами питания собственного производства более чем на 85%, то в настоящее время в республику завозятся и успешно конкурируют с местными аналогами импортные продукты питания. Импорт зарубежной сельскохозяйственной продукции (даже менее дешевой, чем собственная) отрицательно сказывается на финансово-экономическом состоянии местных хозяйствующих субъектов и отвлекает ограниченные национальные валютные ресурсы от инвестирования в аграрный сектор экономики. Рост импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия сузит возможности развития аграрного сектора республики, а также предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

Анализируя модель Р.Солоу, экономисты обратили внимание на то, что «при прочих равных условиях» страна с меньшим объемом душевого капитала должна расти быстрее – эффект, возникающий вследствие убывающей отдачи капитала. Однако другой важнейший фактор роста – уровень технологий – характеризуется уже возрастающей отдачей: чем он выше, тем быстрее рост. Кроме того, отстающая страна рискует попасть в ловушку бедности или в индустриальную ловушку; в этих случаях она движется вдоль равновесных (поддерживаемых рынком) траекторий медленного роста [9]. Этот тезис является весьма актуальным для современного экономического состояния Казахстана. Рост экономики в 2000-2007 гг., очевидно, был связан именно с этим эффектом. Сейчас же ситуация изменилась. Поэтому наряду с развитием традиционных форм следует провести большую работу по интенсификации сельскохозяйственного производства, направленную на увеличение доли крупно товарных производств, как в растениеводстве, так и в животноводстве.

На протяжении 250 лет Казахстан входил в состав Российской империи, позже Советского союза. Естественно, развитие аграрного сектора Казахстана было напрямую связано с процессами, происходившими в центре, и носило ярко выраженный административно-командный характер. В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия в Казахстане была проведена коллективизация сельского хозяйства, а в 50-е годы – широкомасштабная кампания по подъему целинных и залежных земель, что в последующем увеличило производство зерновых культур в 10 раз. В мае 1980 года была принята продовольственная Программа республики, однако, она не была реализована по причине низкой эффективности сельскохозяйственного производства, отсутствия мотивации у сельского труженика и многих других объективных и субъективных факторов.

Приобретение Казахстаном независимости вывело проблему обеспечения продовольственной безопасности на первый план. Усиленно стал проводиться процесс приватизации земель сельскохозяйственного назначения. Крупные сельскохозяйственные формирования стали распадаться. Вновь созданные фермерские хозяйства, не имея достаточной материально-технической базы и финансовых ресурсов для приобретения новой сельскохозяйственной

техники, не могли соблюсти современные агротехнологические приемы в земледелии, что незамедлительно привело к снижению урожайности полей и сокращению объемов сельскохозяйственного производства. Несмотря на рост количества фермерских хозяйств в республике, доля сельского хозяйства в объеме ВВП за последние 5 лет снизилась на 3,2 % и достигла 5,5%. Животноводство без поддержки государственных инвестиций оказалось в глубоко кризисном состоянии.

Исторически, в силу объективных социально-экономических условий, в Казахстане было развито животноводство. Основным продуктом питания населения было и остается мясо, однако, реализации планов по увеличению производства говядины препятствовали ряд объективных факторов, основным из которых, с нашей точки зрения, является состояние кормовой базы республики. Во-первых, у фермеров не было стимулов для увеличения заготовки сочных кормов и фуража, без которых практически невозможно увеличить привесы животных, а также надои молока. Во-вторых, в планах не было предусмотрено развитие комбикормовой базы, что должно было обеспечить достаточное количество энергетических ресурсов и витаминов для привеса животных. В-третьих, увеличение количества породистого скота с 5% до 10 % не дало должного эффекта из-за недостаточной кормовой базы. В-четвертых, в настоящее время более 75 % поголовья сельскохозяйственных животных находятся в домашних подворьях и мелких крестьянских хозяйствах, которые не могут обеспечить полноценными кормами и витаминами содержащийся скот. Поэтому даже наличие породистого скота не смогло решить главную задачу увеличения экспорта говядины в соответствии с целевыми показателями.

Решение данной проблемы видится нами в обеспечении животноводства республики мощной кормовой базой и увеличении доли племенного поголовья местных пород. Например, мясной породы КРС казахской белоголовой и аулиекольской.

Конкурентная борьба в рамках ЕАЭС будет так же возрастать. Это связано не только с действием объективных экономических законов, но и с тенденциями экономического развития стран, входящие в ЕАЭС. Кроме этого, вхождение Казахстана в ВТО усугубило внутренние противоречия по реализации сельскохозяйственной продукции, по становлению и развитию мелкого и среднего отечественного бизнеса в аграрном производстве. Если к этому добавить проблемы, которые принесет с собой текущий финансово-экономический кризис, то ближайшие 3 года будут для Казахстана достаточно сложными. Если в предшествующие кризисы снижение экспорта одного вида сырья компенсировалось увеличением экспорта другого, то этот кризис не предоставляет такой возможности Казахстану, поскольку носит структурный характер. Именно сырьевая направленность экспорта страны становится худшей предпосылкой и условием усугубления кризисных отношений в стране.

Обеспечение продовольственной безопасности Казахстана связано не только с производством сельскохозяйственной продукции, но и с ее переработкой. На сегодняшний день она является одним из слабых звеньев аграрного сектора. Из-за низкой конкурентоспособности отечественной перерабатывающей промышленности ежегодно Казахстан на импорт продуктов глубокой переработки тратит около 1,9 млрд. долл. Это грозит республике оказаться в ранее указанной «индустриальной ловушке», так как степень износа технологического оборудования в перерабатывающих предприятиях превышает 50%, а новое, отвечающее современным требованиям, в республике не создается.

На обеспечение продовольственной безопасности Казахстана в меньшей степени могут оказать влияние структурная деформация, чрезмерная зависимость внутреннего агропродовольственного рынка, а также его отдельных продуктовых сегментов от конъюнктуры мирового рынка. В республике отсутствует высокая импортная зависимость по социально значимым видам сельскохозяйственной и продовольственной продукции, но существуют достаточно сложные проблемы, подрывающие ее продовольственную безопасность:

- низкий уровень инвестиционной активности в аграрном секторе производства;
- усиление имущественного неравенства и расслоения общества на узкий круг очень богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан с низкими доходами в депрессивных районах пустынных и полупустынных Центрального и Южного Казахстана;

- высокие цены на сельскохозяйственную технику, что, в конечном итоге, снижает экономическую эффективность производства сельскохозяйственной продукции;
- слабый контроль за использованием и распределением государственной поддержки аграрного сектора на местах;
- недостаточное развитие кормовой базы для развития традиционных форм животноводства в республике;
- низкая заработная плата сельскохозяйственных рабочих, что ведет к снижению мотивации к трудовой деятельности.

Еще в 1919 г. А.Байтурсынов высказал весьма актуальную для нашего времени мысль: «Пока казахи не будут обрабатывать мясо и шкуры животных, которых они выращивают на бескрайних просторах своей страны, и производить из них конечную, готовую для потребления продукцию, вопрос об их экономической независимости будет оставаться двояким» [10].

Заключение.

В ходе анализа потребления различных видов продуктов питания населением Казахстана было выявлено, что по ряду важнейших продуктов питания, таких, как: хлебопродукты и крупяные изделия, мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, масла и жиры, сахар и кондитерские изделия - население Казахстана в целом удовлетворяет свои потребности в соответствии с нормами, представленными Всемирной организацией здравоохранения.

В работе проведен достаточно подробный анализ факторов, обеспечивающих продовольственную безопасность страны. Доказывается, что в последние годы происходит усиление конкурентной борьбы в рамках ЕАЭС. Авторами даны в конкретные рекомендации по усилению продовольственной безопасности Казахстана, в частности, представлены предложения по увеличению производства говядины, а именно: по обеспечению животноводства мощной кормовой базой и увеличению доли племенного поголовья местных пород (казахской белоголовой и аулиекольской).

Таким образом, все меры государства должны быть направлены на развитие собственного производства, реализацию продуманной протекционистской политики, защищающей отечественного товаропроизводителя. Современный мировой финансовый кризис актуализирует проблему обеспечения продовольственной безопасности Казахстана. Поэтому, вполне естественно, что назрела необходимость усиления действенного организационного начала, в значительной мере возрождения регулирующего воздействия государства на развитие сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности, а также на интеграцию экономики республики в систему международного разделения труда.

Список источников

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» (2023). – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
2. Афонцев С. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI. 2001. № 2.
3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Республики Казахстан (2022). – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/6432/>
4. Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания (2017). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>
5. Алдашов Б.А. Продовольственная безопасность как важнейшая задача государственной политики Казахстана // Казахстан-Спектр. 2008. №3. С.54.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.25, ч.2, с.184-185.
7. Увеличение объема производства фуражных зерновых способствует повышению предложения и прогнозируемого объема торговли (2024). – URL: [https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru#:~:text=Прогноз%20ФАО%20в%20отношении%20объема,тонн\)%20превышает%20уровень%202022%20года](https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru#:~:text=Прогноз%20ФАО%20в%20отношении%20объема,тонн)%20превышает%20уровень%202022%20года)

8. Жиентаев С. Продовольственная безопасность Республики Казахстан: проблемы и решения // Современная наука: проблемы и перспективы: международная конференция 15 апреля 2013 года. – Лас-Вегас, США: ICET, 2013. – ч. 4. – С. 304-306.
9. Солоу, Р.М. Вклад в теорию экономического роста // Квартальный журнал экономики. 1956. Т. 70, № 1. С. 65-94.
10. Байтурсинов А. 1920г., архивный материал, т.2, с.15.

References

1. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "The Economic course of a Just Kazakhstan" (2023). – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>
2. Afontsev S. Debatable problems of the concept of national economic security. *Russia XXI*. 2001;(2).
3. Food consumption in households of the Republic of Kazakhstan (2022). – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/6432/>
4. On the approval of scientifically based physiological norms for the consumption of food products (2017). – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674>
5. Aldashov B.A. Food security as the most important task of the state policy of Kazakhstan. *Kazakhstan-Spektr*. 2008;(3):54.
6. Marx K., Engels F. Soc. vol.25, part 2, pp.184-185.
7. An increase in the volume of production of feed grains contributes to an increase in supply and projected volume trade (2024). – URL: [https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru#:~:text=Forecast%20FAO%20b%20ratio%20volume,tons\)%20increases%20level%202022%20year](https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru#:~:text=Forecast%20FAO%20b%20ratio%20volume,tons)%20increases%20level%202022%20year)
8. Zhientaev S. Food security of the Republic of Kazakhstan: problems and solutions. *Modern science: problems and prospects: International conference*, 2013;(4):304-306.
9. Solow, R.M. Contribution to the theory of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1): 65-94.
10. Baitursynov A. Archival material. 1920;(2):15.

Информация об авторах:

Жиентаев С.М. - д.э.н., и.о. профессора кафедры «Экономики и финансов»
НАО «Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы»
ORCID ID <http://orcid.org/0000-0003-4817-6497>

Бермухаметова З.Ж. - доктор PhD, и.о. ассоц. профессора кафедры
«Экономики и финансов» НАО «Костанайский региональный университет
имени Ахмет Байтұрсынұлы», ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3406-5665>

Information about the authors:

Zhientaev S.M. - Doctor of Economics, Acting Professor of the Department of Economics and Finance Non-profit limited company "Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University" ORCID ID <http://orcid.org/0000-0003-4817-6497>

Bermukhametova Z.Zh. - Doctor PhD, acting assoc. professor of the department of Economics and Finance Non-profit limited company "Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University" ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-3406-5665>

Статья поступила в редакцию 08.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.02.2024 г.; принята к публикации 28.03.2024 г.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 15.02.2024;
accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 21-28.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 21-28.

Научная статья
УДК 338.43(574)

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛАРУСИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Инна Владимировна Кулага¹, Валентина Владимировна Липницкая²,
¹⁻² УО «Белорусский государственный аграрный технический
университет», г. Минск, Республика Беларусь
¹ innakylaga@mail.ru, ²vaslipnitska@gmail.com

Аннотация. Проведенные исследования показали, что в условиях усиления экономической турбулентности мирового продовольственного рынка пролонгирование интенсивных темпов роста производства агропромышленного комплекса Республики Беларусь является сложной задачей. В этой связи создание эффективно работающих агрокластеров, функционирующих по замкнутому циклу, видится особенно актуальным. Авторами статьи определены особенности и преимущества кластерной модели организации агропромышленного производства, предложена методика, позволяющая оценить эффективность их функционирования с учетом экспортной ориентации продукции основного производства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, предприятие, целесообразность, кластер, эффективность.

Для цитирования: Кулага И.В., Липницкая В.В. К вопросу создания кластерных структур в агропромышленном комплексе Беларуси: целесообразность и эффективность функционирования // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 21-28.

Original article

ON THE ISSUE OF CREATION OF CLUSTER STRUCTURES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF BELARUS: PURPOSE AND EFFECTIVENESS OF OPERATION

Inna V. Kulaga¹, Valentina V. Lipnitskaya²
¹⁻² EI "Belarus State Agrarian Technical University",
Minsk, Republic of Belarus
¹ innakylaga@mail.ru, ²vaslipnitska@gmail.com

Abstract. The conducted studies showed that in the context of increasing economic turbulence in the world food market, prolonging the intensive growth production rate in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus is a difficult task. In this regard, the creation of efficiently operating agricultural clusters operating in a closed cycle seems especially relevant. The authors of the article identify the features and advantages of the cluster model for organizing agro-industrial production, and propose a methodology that allows assessing the effectiveness of their functioning, taking into account the export orientation of the products of the main production.

Key words: agro-industrial complex, enterprise, feasibility, cluster, efficiency.

For citation: Kulaga I.V., Lipnitskaya V.V. On the issue of creation of cluster structures in the agro-industrial complex of Belarus: purpose and effectiveness of operation. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1):21-28. (In Russ)

Введение.

Экономика Республики Беларусь и агропромышленный комплекс, в частности, в настоящее время функционируют в условиях экономических вызовов и санкционных ограничений. В такой экономической ситуации выживают те организации, которые способны гибко реагировать на технологические и институциональные изменения, генерировать знания, адекватно обрабатывать информацию, повышая собственную конкурентоспособность. Данная задача характерна для агропромышленной сферы и имеет особую актуальность на региональном уровне.

На современном этапе развития агропромышленного производства существует объективная потребность в переходе на новый уровень организационно-экономического взаимодействия субъектов хозяйствования, которая находит свое подтверждение в идее создания кластерных структур и становится одной из приоритетных задач аграрной политики республики.

Цель исследования: обосновать преимущества организации агрокластерных формирований, разработать методику оценки их эффективного функционирования с возможностью экспортной ориентации продукции основного производства.

Методика исследований. Исследование базируется на изучении и обобщении специальных литературных источников по указанной теме, нормативной и правовой базы Республики Беларусь в сфере развития аграрного бизнеса. Использованы методы системного и сравнительного анализов, дедуктивный и индуктивный, графическое и математическое моделирование.

Результаты исследования.

Инвестиционно-структурная перестройка белорусской экономики, нацеленная на постепенное замещение традиционных отраслей, исчерпавших свой жизненный цикл на существующей технологической базе, отраслями высокотехнологичного сектора, использующими технологии V-го и VI-го технологических укладов, сформировала предпосылки перехода к кластерной модели развития.

Предпосылки для развития кластерных структур отражены в концептуально-методологических и программно-стратегических документах Республики Беларусь [1-6].

Системой мер государственной поддержки предусматривается субсидирование затрат на создание и организацию деятельности центров кластерного развития, а также части затрат на создание специализированной инфраструктуры (организация деятельности центров коллективного пользования оборудованием, испытательных лабораторий и т. д.) [7].

Проведенное исследование позволило выделить особенности кластерной модели организации агропромышленного производства:

- территориальная концентрация специализированных субъектов, обеспечивающих производство продукции по одной производственной цепи (в фундаментальном труде «Конкуренция» М.Э. Портер представляет кластер как «...группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [8]);

- внутрикластерная конкуренция (стимулирует формирование устойчивых конкурентных преимуществ у организаций-участников);

- информационное взаимодействие (единое информационное пространство взаимодействия участников, объединенных производственными процессами) [9];

- устойчивость хозяйственных связей (обеспечивается сбалансированностью целевых интересов);

- сонаправленное развитие (единый вектор развития субъектов кластера обеспечивается на основе его базовой концепции);

- наличие горизонтальных и вертикальных связей между сельскохозяйственными, перерабатывающими, научными организациями и структурами государственного управления;

- инновационная направленность совместной деятельности участников (обеспечение товаропроизводителей инновационными технологиями производства продукции, их внедре-

нием на этапах агропроизводственного процесса, начиная от подготовительных работ, заканчивая реализацией продовольствия);

- возможность проявления синергетического эффекта на основе интегрированности в соответствии с законом эмерджентности (появление новых предпринимательских результатов, которые не могли быть получены обособленными хозяйствующими единицами).

Кластерная форма организации агропромышленного производства имеет социально-экономические преимущества, проявляющиеся на различных уровнях экономики (рисунок).

Рисунок – Преимущества кластерной модели организации производства в АПК

С одной стороны, при переходе от простейших организационных форм объединений (товариществ, ассоциаций) к более сложным (холдинги, аграрные финансово-промышленные группы) трудности их создания существенно возрастают, с другой, - увеличиваются возможности по организации высокоэффективного и конкурентоспособного агропромышленного производства. Отсюда логичен вывод о том, что начинать кластеризацию следует с более простых форм и по мере их освоения переходить к более сложным, соответствующим целям создания объединения. «Перепрыгивание» через этапы кластеризации не сократит преобразовательный период, а лишь удлинит его, уменьшив положительный эффект [10].

Кластерная модель организации агропромышленного производства соответствует принципам современной парадигмы управления и функционирования АПК, предполагающим достижение устойчивого инновационного развития предприятий и обеспечение продовольственной безопасности страны [11].

Для обоснования целесообразности формирования кластеров необходимо получение оценки результативности их деятельности до момента непосредственного объединения предприятий. Кластеризация участников АПК предусматривает применение эффективного механизма производственно-экономических отношений. Однако такой механизм не может быть универсальным и для каждого кластерного формирования будет иметь свои отличительные особенности в зависимости от конкретных условий.

Нами предлагается основной принцип эффективного функционирования агропродуктовых кластерных формирований: расчеты по всей товарной линии должны осуществляться после реализации готовой продукции пропорционально нормативным затратам на производ-

ство, при этом часть прибыли должна аккумулироваться в инвестиционном фонде с целью модернизации производства. Переход на расчеты по конечной продукции позволит:

- сориентировать партнеров агропродуктового кластера на достижение максимальных конечных (а не промежуточных) результатов совместной деятельности;
- создать всем участникам равные выгодные экономические условия (не затрагивая внутрихозяйственные отношения) на основе консолидированного дохода (выручки от продаж);
- сконцентрировать переработку сырья на технически оснащенных предприятиях до полной загрузки производственных мощностей;
- повысить качество сырья с целью улучшения структуры и глубины переработки;
- упорядочить систему налогообложения, исключив промежуточное начисление налогов на продукцию сельскохозяйственных предприятий - поставщиков сырья. В качестве налогооблагаемой базы принять конечный консолидированный результат производства и сбыта выходной продукции кластера;
- ускорить оборачиваемость оборотных средств и снять проблему взаимных неплатежей за счет исключения промежуточных расчетов за сырье;
- сконцентрировать средства на развитии эффективных инновационных производств.

Агропродуктовые кластеры могут образовываться на основе самоорганизации в результате естественной интеграции и кооперации по инициативе предприятия-лидера или при помощи региональных и муниципальных властей. Для быстреего создания кластерных структур в АПК республики, по нашему мнению, необходима инициатива одного или нескольких участников технологической цепи по производству сырья, его переработке и сбыту готовой продукции. Инициаторами кластеризации должны стать перерабатывающие предприятия, поскольку они занимают стратегически выгодное положение между сельскохозяйственными товаропроизводителями, с одной стороны, и торговлей, с другой, имеют более устойчивое финансовое положение [12].

Организационная форма кластера должна отвечать целям и функциям последнего и соответствовать Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Возможные формы организации: ассоциация, союз и общественная организация, которые определяются как некоммерческие организации, а также хозяйственные товарищества и общества, являющиеся коммерческими организациями. Наиболее простая форма сотрудничества – заключение между участниками кластера договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) без образования юридического лица. Более сложные формы кластера – создание юридического лица, ассоциации, союза, акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью. Вместе с тем, возможно функционирование кластера и без создания новой организации и ее правления. Функции исполнительного органа управления может взять на себя ведущая организация, выполняющая основной вид деятельности в кластере. Функции исполнительного органа управления может осуществлять и «ядро кластера» – организация, вокруг которой группируются участники объединения.

Участниками кластера в агропромышленном комплексе могут быть: предприятия (поставщики сырья); перерабатывающие предприятия; предприятия машиностроения (поставщики оборудования); финансовые институты. Кластеры АПК должны включать в себя сферу услуг, позволяющую приблизить продукцию и технологии к конечному потребителю. Это позволяет сделать сотрудничество более тесным, чтобы максимально ускорить выход на рынок, разделить на всех участников возможные риски и внедрить родственные технологии быстрее и на большей территории.

Эффективность функционирования кластера может быть определена на основе реализации принципов, лежащих в основе цели его создания:

- достижение экономической целесообразности создания объединения;
- пропорциональное развитие мощностей предприятий-участников;
- обеспечение паритетных отношений между субъектами агропромышленного производства. Обобщающим критерием результативности является эффективное использование

ресурсного потенциала предприятий и достижение на этой основе необходимой рентабельности производства [13].

Оценить эффективность создания кластера с учетом возможностей сбыта его продукции на внешний рынок возможно с помощью предлагаемых нами показателей:

– *коэффициент экономической целесообразности создания кластера*, показывающий, что каждый участник процесса институциональных преобразований получит на единицу вложенных средств больше прибыли, чем при других вариантах своего развития. Коэффициент экономической целесообразности может быть рассчитан по формуле:

$$K_{ц} = \frac{P}{P_a}$$

где $K_{ц}$ – коэффициент экономической целесообразности создания кластера;

P – прибыль от участия в объединении, руб.;

P_a – прибыль до интеграционного взаимодействия, руб.

Значение коэффициента экономической целесообразности не должно быть ниже единицы. При значении коэффициента меньше единицы, перспектив у кластеризации нет.

– *коэффициент пропорционального развития мощностей*. Данный показатель учитывает, что сырьё будет производиться столько, сколько сможет переработать промышленное предприятие.

$$K_m = \frac{P_{np}}{P_c / x}$$

где K_m – коэффициент пропорционального развития производственных мощностей;

P_{np} – мощности по переработке сырья, т/год;

P_c/x – суммарная мощность сельскохозяйственных предприятий по производству сырья, т/год.

– *коэффициент паритета*. Этот показатель предполагает, что получаемая на конечном этапе технологического цикла прибыль должна равномерно распределяться между всеми участниками кластера в соответствии с величиной их затрат на производство продукции. Следовательно, окупаемость затрат товаропроизводителей на всех стадиях должна быть равнозначной. Коэффициент паритета может быть рассчитан по формуле:

$$K_p = \frac{OZ_i}{OZ_t}$$

где K_p – коэффициент паритета;

OZ_i – окупаемость затрат товаропроизводителя, руб.;

OZ_t – окупаемость затрат по конечному продукту, руб.

– *обобщающий критерий результативности* функционирования кластера рассчитывается для каждого участника процесса институциональных преобразований при помощи показателя рентабельности по формуле:

$$\Phi_i = \frac{\Pi_i}{Z_i} * 100\%$$

где Φ_i – уровень рентабельности продукции конкретного участника кластера, %;

Π_i – прибыль от реализованной продукции, полученная данным участником, руб.;

Z_i – затраты на производство продукции у данного субъекта хозяйствования, руб.

– *коэффициент самообеспечения*. Полное удовлетворение внутриреспубликанского спроса на продукцию кластера за счет собственного производства характеризует коэффициент самообеспечения равный единице. При значении коэффициента менее единицы уровень самообеспечения недостаточен. Значение коэффициента больше единицы указывает на возможность экспортной ориентации продукции кластера.

$$K_c = \frac{V}{C}$$

где K_c – коэффициент самообеспечения;

V – объем продукции, производимой кластерным формированием, т;

C – внутриреспубликанский спрос на продукцию кластера, т.

Важным аспектом анализа эффективности производства кластерного формирования является изучение, выявление и классификация факторов ее роста. Эффективность производственной деятельности предопределяется влиянием совокупности внешних и внутренних факторов, действующих, соответственно, на макро– и микроуровнях.

Внешняя среда воздействует на кластер через комплекс факторов: оплату счетов за произведенную продукцию, договоры со сторонними участниками производства, нормативные документы, технологические изменения и др. Внешние факторы могут оказывать, но только прямое, но и косвенное воздействие на его работу.

К факторам прямого воздействия, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие: объемы и качество поставляемого на переработку сырья, уровень спроса на производимую продукцию, величина банковского процента и возможность получения инвестиционных ресурсов, стоимость и качество производственных ресурсов, методы взаимодействия с партнерами по агропромышленному производству.

К факторам косвенного воздействия относятся те из них, которые не оказывают непосредственного влияния на деятельность агропродуктового кластера, однако, экономически сказываются на его результатах. Такими факторами, по нашему мнению, являются: тенденции развития мирового рынка продовольствия, уровень развития инфраструктуры рыночной среды, состояние экономики страны, уровень научно-технического прогресса, степень совершенства законов и институтов государственного регулирования, уровень жизни населения (во многом определяет покупательную способность).

Для анализа влияния внутренних факторов на эффективность хозяйственной деятельности кластера, по нашему мнению, целесообразно разделить их на две основные группы. Первую группу внутренних факторов образуют организационно-управленческие, определяющие основные направления, цели и стратегию развития кластерного формирования, в том числе уровень технологической дисциплины, методы стимулирования труда. Управление экономической эффективностью деятельности предприятий представляет собой непрерывный процесс в системе с обратной связью. В результате оценки и анализа результатов производственно-хозяйственной деятельности выявляются возможности дальнейшего повышения экономической эффективности производства. Задача управления организацией заключается в том, чтобы правильно оценить значение каждого фактора, оказывающего влияние на экономические результаты работы, с целью активного и целенаправленного воздействия на нее.

Вторая группа объединяет в себе производственно-финансовые факторы, и в нее входят: обеспеченность основными и оборотными фондами и уровень их использования; совершенство техники и технологии производства; финансово-кредитное состояние предприятий. Каждый фактор оказывает различное влияние на эффективность деятельности, но с течением времени это влияние может менять свою направленность, демонстрируя тенденцию перехода от негативного к позитивному либо в обратную сторону.

Повысить эффективность производственной деятельности агрокластерного формирования возможно путем усиления действия благоприятных факторов, влияющих на работу его членов. Вместе с тем, реализация приведенных факторов роста эффективности, с точки зрения материально-вещественных элементов производительных сил, возможна лишь при наличии соответствующих производственных отношений. Решающими факторами эффективности являются побудительные мотивы людей к труду (получение достойной заработной платы, социально-психологические и др.).

Заключение.

На современном этапе развития агропромышленного производства возникла объективная потребность в переходе на новый уровень организационно-экономического взаимодействия субъектов хозяйствования, которая нашла свое подтверждение в идее создания кластерных структур и стала одной из приоритетных задач аграрной политики белорусского государства. Кластерная модель организации АПК соответствует принципам, предполагающим достижение его устойчивого инновационного развития. При этом для обоснования целесообразности формирования кластеров необходимо получение оценки результативности их дея-

тельности с учетом обеспечения предприятиям взаимовыгодных, паритетных отношений и определения возможностей экспортной ориентации продукции основного производства. При экономическом анализе производственной деятельности кластерного формирования необходимо учитывать воздействие внешних и внутренних факторов, влияющих на результативность его хозяйствования.

Список источников

1. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12 января 2017 г., № 18: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 25.09.2017 г. // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 15 сентября 2021 г., № 348: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.10.2022 г. // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
3. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 декабря 2020 г., № 758: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 15.08.2023 г. // Онлайн-сервис готовых правовых решений ilex / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
4. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь. Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16. января 2014 г., № 27. – URL: <http://clusterland.by/wp-content/uploads/2019/11/kontseptsija-klastery.docx>
5. Методические рекомендации по организации и осуществлению мониторинга кластерного развития экономики. Постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 1.декабря 2014 г., № 90. – URL: <http://clusterland.by/wp-content/uploads/2020/03/postanovlenie-minekonomiki-90-o-monitoringe-klasternogo-razvitiya-1.docx>
6. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>
7. Гусаков В. Г. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса. В 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Мн.: Беларус. наука, 2017. – 891 с.
8. Портер М. Э. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2001. – 207 с.
9. Wu J. SWOT analysis and research on the informatization application model of the agricultural industry cluster. *Applied mechanics and materials*. 2014;(571):105-109.
10. Арсенов В.В. Кластерная стратегия регионального развития Республики Беларусь: монография. – Германия. Саарбрюккен: Ламберт, 2014. – 175 с.
11. Галикеев Р.Н., Ахметов В.Я. Роль формирования аграрных кластеров в развитии сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. №12-1. С. 34-40.
12. Мельников О.А., Мельникова Е.В., Имс Г., Джонс Г. Экономические кластеры в современной экономике // Россия и современный мир. 2016. № 1. С. 216-227.
13. Кулага И.В. Оценка эффективности создания агрокластеров // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: 10-я Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24-25 мая 2018г.) Минск: БГАТУ, 2018. – С.214-217.

References

1. On approval of a set of measures for the implementation of the Program of Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for 2016–2020. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, January 12, 2017, No. 18. *Online service of ready-made legal solutions*. 2023.
2. On the State Program for Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021-2025: Decree of the President of the Republic of Belarus, September 15, 2021, No. 348. *Online service of ready-made legal solutions ilex*. 2023.

3. On approval of the Program of Activities of the Government of the Republic of Belarus for the period until 2025: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, December 24, 2020, No. 758: *Online service of ready-made legal solutions illex*. 2023.
4. The concept of the formation and development of innovation-industrial clusters in the Republic of Belarus. Resolution of the Council of Ministers of the Republic. Belarus, January 16, 2014, No. 27. – URL: <http://clusterland.by/wp-content/uploads/2019/11/kontseptsija-klastery.docx>
5. Methodological recommendations for organizing and implementing monitoring of cluster economic development. Resolution of the Ministry of Economy of the Republic. Belarus, December 1, 2014, No. 90. – URL: <http://clusterland.by/wp-content/uploads/2020/03/postanovlenie-minekonomiki-90-o-monitoringe-klasternogo-razvitiya-1.docx>
6. National strategy for sustainable development of the Republic of Belarus until 2035. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObisugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>
7. Gusakov V. G. Economics of organizations and branches of the agro-industrial complex. 2017; 891.
8. Porter M. E. Competition. 2001; 207.
9. Wu J. SWOT analysis and research on the informatization application model of the agricultural industry cluster. *Applied mechanics and materials*. 2014; (571): 105-109.
10. Arsenov V.V. Cluster strategy for regional development of the Republic of Belarus: monograph. 2014; 175.
- 11 Galikeev R.N. , Akhmetov V.Ya. The role of the formation of agricultural clusters in the development of agricultural production. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021. No; 12(1): 34-40.
12. Melnikov O.A., Melnikova E.V., Eames G., Jones G. Economic clusters in the modern economy. *Russia and the modern world*. 2016; (1): P. 216-227.
13. Kulaga I.V. Assessing the effectiveness of creating agricultural clusters. *Formation of organizational and economic conditions for the effective functioning of the agro-industrial complex*. 2018: 214-217.

Информация об авторах:

И.В. Кулага - кандидат экономических наук, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»;

В.В. Липницкая - кандидат экономических наук, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»

Information about the authors:

I.V. Kulaga - Candidate of Economic Sciences, EI "Belarus State Agrarian Technical University", Minsk, Republic of Belarus;

V. V. Lipnitskaya - Candidate of Economic Sciences, EI "Belarus State Agrarian Technical University", Minsk, Republic of Belarus

Статья поступила в редакцию 14.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 29.02.2024 г.; принята к публикации 28.03.2024 г.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 29-33.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 29-33.

Научная статья
УДК 338.43.02

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПОТЕНЦИАЛ И ВЫЗОВЫ

Мери Мурадян

Институт экономики имени М. Котаняна

Национальной академии наук Республики Армения,

г. Ереван, Республика Армения, merymuradyan1@gmail.com

Аннотация. В последние годы проблема обеспечения продовольственной безопасности стран-членов Содружества независимых государств за счет внутренних ресурсов приобрела особую актуальность из-за роста мировых цен на продукты питания и санкционных ограничений к рынкам сбыта продовольствия. В статье раскрывается важность обеспечения продовольственной безопасности, как элемента национальной безопасности, и подчеркивается необходимость адаптации сельского хозяйства к изменяющимся условиям функционирования внутреннего и внешнего рынков для обеспечения стабильности развития продовольственного сектора.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Содружество независимых государств, агропромышленный комплекс, внутреннее производство, потребление продуктов питания, международное сотрудничество.

Для цитирования: Мурадян М. Продовольственная безопасность стран Содружества независимых государств: потенциал и вызовы // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 29-33.

Original article

FOOD SECURITY IN COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: POTENTIAL AND CHALLENGES

Mary Muradyan

Institute of Economics named after M. Kotanyan

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,

Yerevan, Republic of Armenia, merymuradyan1@gmail.com

Abstract. In recent years, the problem of ensuring food security of the member countries of the Commonwealth of Independent States using internal resources has become particularly urgent due to rising world food prices and sanctions restrictions on food markets. The article reveals the importance of ensuring food security as an element of national security, and emphasizes the need to adapt agriculture to the changing conditions of the functioning of domestic and foreign markets to ensure the stability of the development of the food sector.

Key words: agri-food complex, dairy product subcomplex, economic stability, destabilizing factors, structural modernization.

For citation: Muradyan M. Food security in countries of the Commonwealth of Independent States: potential and challenges. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1):29-33. (In Russ)

Введение.

Обеспечение продовольственной безопасности любой из стран мира является важнейшей задачей XXI века, решение которой требует первоочередного внимания не только на национальном, но и на международном уровне. Проблемы недостаточности продовольствия и недоедания стали более заметными в середине прошлого столетия, когда население планеты начало расти более быстрыми темпами.

Продовольственная безопасность тесно связана с социально-экономической стабильностью, уровнем экономического развития и является неотъемлемой частью общей экономической безопасности каждой страны. Проблема обеспечения продовольственной безопасности считается решенной при наличии у всех людей постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. Таким образом, продовольственная безопасность строится на четырех компонентах: наличие, доступ, использование и стабильность [2, стр. 9] .

Целью исследования является оценка состояния продовольственной безопасности в странах СНГ.

Методика исследования. Информационной основой для решения поставленных в статье задач послужили исследования зарубежных и армянских экономистов. В рамках данной статьи были реализованы методы логического, статистического и сравнительного анализа исследования.

Результаты исследования.

Агропромышленный комплекс, как сфера деятельности, имеет колоссальное социально-экономическое значение, поскольку не только удовлетворяет потребности населения в ряде важнейших продуктов питания, но и решает проблему обеспечения продовольственной безопасности страны [3, стр. 64].

Согласно определению, представленному Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (FAO) ООН, продовольственная безопасность существует, когда все люди в любой момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточно безопасному и питательному продовольствию, которое отвечает их рациону питания и предпочтениям в еде для активной и здоровой жизни. На сегодняшний день примерно 80% населения мира проживает в странах нетто-импортерах продовольствия. Соответственно, для обеспечения продовольственной безопасности в отдельно взятой стране внутреннее производство всех видов продовольствия не обязательно. В зависимости от климатических и прочих условий производство некоторых видов продовольствия в необходимых объемах может быть нерентабельным или невозможным. Напротив, эффективные механизмы внешней торговли позволяют не только получать дополнительный доход за счет экспорта излишков продовольствия, но и импортировать недостающие объемы по ценам ниже, чем сложились бы в условиях собственного производства [1, стр. 13].

Одним из важных шагов в обеспечении продовольственной безопасности страны является обеспечение населения первичными продуктами питания за счет местной продукции. Таким образом, наличие сильной системы продовольственной безопасности требует поиска путей достижения продовольственной независимости. Одним из шагов на этом пути является импортозамещение продовольствия.

Разработка эффективной политики импортозамещения, несомненно, является значимым стимулом для развития отечественного сельского хозяйства, пищевой промышленности и других перерабатывающих отраслей [6, стр. 3].

Динамичное развитие аграрного сектора в странах Содружества Независимых Государств позволяет им не только активно укреплять продовольственную безопасность, но и играть важную роль на мировом продовольственном рынке. В условиях усиления глобального продовольственного кризиса сотрудничество стран Содружества в области развития сельского хозяйства становится одним из ключевых факторов недопущения кризисных тенденций в обеспечении продуктами питания населения государств – участников СНГ.

Оценка национальной продовольственной безопасности стран СНГ имеет свою специфику, вытекающую из объективного разнообразия природно-климатических условий ведения сельскохозяйственного производства, неравномерности экономического развития, различий в структуре потребления, разной степени зависимости от поставок продовольствия по импорту, особенностей национального режима функционирования внешнеэкономических связей [5].

В последние годы государства – участники СНГ по ключевым позициям существенно упрочили свое положение на мировом продовольственном рынке. В 2020 и 2021 годах, несмотря на обусловленный пандемией кризис и неблагоприятные климатические условия, по ряду позиций указанные тенденции сохранились. В частности, валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2020 году по СНГ вырос до 244,9 млн. т, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 3,9 млн. т, в 2021 году – до 247 млн. т [5; с.64]. В 2021 году по сравнению с предыдущим периодом в целом по странам Содружества валовой сбор овощей вырос на 0,2%, сахарной свеклы – на 11,2%, производство скота и птицы на убой (в убойном весе) увеличилось на 0,7% (в 2020 году – на 2,7 %), молока – на 0,2% (в 2020 году – на 1,9%) [4; с.23].

В большинстве стран СНГ сельское хозяйство выступает одной из основных отраслей экономики. В этой отрасли занята 1/5 часть экономически активного населения, а доля сельского хозяйства в ВВП составляет 10-15%.

Таким образом, в странах СНГ нет проблемы голода, однако, есть территории, на которых для значительной части населения доступ к продовольствию ограничен по экономическим причинам. Экономические шоки и инфляция увеличивают расходы населения на продовольствие, при этом они растут быстрее, чем реальные доходы, даже при увеличении валовых сборов основных сельскохозяйственных культур.

На основе данных государственных статистических ведомств (Статкомитета СНГ и FAOSTAT) сформированы национальные балансы ресурсов и их использования для следующих продуктовых групп: зерно, картофель, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды (включая виноград), мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйца, сахар и растительные масла. В таблице показана производство и внутреннее потребление основных видов агропродовольственной продукции в 2021 г.

Таблица - Производство и внутреннее потребление основных видов агропродовольственной продукции в отдельных странах Евразийского региона в 2021 г., млн. тонн.

Продукт		Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Зерно	Производство	0,15	7,72	16,38	133,47
	Внутреннее потребление	0,79	8,27	13,15	80,94
Картофель	Производство	0,36	4,81	4,03	19,61
	Внутреннее потребление	0,36	4,81	3,86	20,69
Овощи и бахчевые	Производство	0,75	1,71	7,55	15,38
	Внутреннее потребление	0,73	1,66	6,99	17,69
Фрукты и ягоды	Производство	0,56	0,62	0,38	4,74
	Внутреннее потребление	0,54	1,09	1,01	10,86
Мясо всех видов	Производство	0,11	1,25	1,23	11,35
	Внутреннее потребление	0,18	0,93	1,51	11,25
Яйца (млрд. шт)	Производство	0,70	3,53	4,84	44,89
	Внутреннее потребление	0,75	2,76	4,82	46,04
Молоко сырое	Производство	0,67	7,82	6,25	32,29
	Внутреннее потребление	0,81	2,97	6,69	38,35
Сахар	Производство	0,03	0,53	0,15	5,90
	Внутреннее потребление	0,08	0,36	0,50	5,80
Растительные масла	Производство	0,00	0,49	0,36	6,58
	Внутреннее потребление	0,08	0,38	0,50	5,90

Источник: [1, стр. 35]

Из данных таблицы видно, что в целом по странам-членам СНГ объемы производства зерна значительно превосходят собственные потребности (в 2021 г. 155,8 млн. тонн при потреблении в 118,3 млн. тонн). Россия и Республика Казахстан входят в десятку мировых лидеров по производству и экспорту зерна в мире, но для иных категорий продовольственной продукции ситуация складывается не столь однозначно.

За 30 лет СНГ преодолел сложности с обеспечением продовольственной безопасности внутри Союза (в том числе за счет усиления взаимной торговли), нарастил объемы производства базовых продуктов питания, усилил свое значение на международном рынке продовольствия.

При значительном природно-ресурсном потенциале агропромышленного комплекса Евразийский регион характеризуется умеренными ожиданиями относительно увеличения внутреннего потребления в долгосрочной перспективе — в силу разнонаправленных демографических трендов и достаточной энергетической ценности рациона питания населения. Немаловажно, что исторически сельское хозяйство являлось одним из базовых элементов экономической специализации любой из стран-членов СНГ. Продовольствие всегда было основным внутренним и экспортным продуктом. Сформировавшись в логике культурно-исторического развития, в странах СНГ уже существует отлаженная экосистема производственных факторов, социально-экономических взаимосвязей и прочих необходимых для функционирования АПК базовых элементов. Такая комбинация факторов свидетельствует о наличии существенного экспортного потенциала, который может быть реализован в целях обеспечения глобальной продовольственной безопасности.

Заключение.

В целом на сегодняшний день сотрудничество стран Содружества в аграрном секторе охватывает практически все основные направления сельскохозяйственной деятельности. Среди потенциальных точек роста здесь можно отметить: семеноводство, включающее применение новейших биотехнологий к созданию новых гибридов и сортов агрокультур; племенное животноводство; овощеводство и виноградарство; динамичное развитие аграрной науки и активизацию научного и научно-технического сотрудничества в этой сфере; укрепление кадрового потенциала отрасли за счет повышения образовательного уровня и перераспределения трудовых ресурсов, в том числе в рамках трудовой миграции.

Таким образом, необходимо отметить, что эффект сотрудничества в области сельского хозяйства заметен даже на уровне макроэкономических показателей государств – участников СНГ. При этом, несмотря на восприятие аграрного сектора, как наиболее консервативного сегмента экономики, в рамках Содружества сельское хозяйство обладает всеми возможностями для трансформации в высокотехнологичную отрасль, драйвер роста экономики и гарант обеспечения продовольственной безопасности и независимости любой из стран-членов СНГ.

Список источников

1. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона: доклады и рабочие документы // Евразийский банк развития. 2023. С. 128.
2. Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания // Комитет по всемирной продовольственной безопасности. 2017. С. 45.
3. Сангирова У.Р., Сманова И.С. Продовольственная безопасность Стран СНГ. 2018. С. 64-67.
4. Сельское хозяйство в странах Содружества Независимых Государств: статистический сборник 2015-2020 / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – М., 2021.
5. Содружество Независимых Государств в 2021 году. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – М., 2022.

6. Ivanova D. G., Ivanova O. E., Sukhinin S. A. Import substitution as a factor of increasing the competitiveness of regional agrarian systems. *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges*. 2018.(39).

References

1. Food security and the disclosure of the agro-industrial potential of the Eurasian region: reports and working documents. *Eurasian Development Bank*. 2023:128.
2. Global strategic mechanism in the field of food security and nutrition. *Committee on World Food Security*. 2017:45.
3. Sangirova U.R., Smanova I.S. Food security of the CIS Countries. 2018: 64-67.
4. Agriculture in the countries of the Commonwealth of Independent States: statistical collection 2015-2020. *Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States*. 2021.
5. The Commonwealth of Independent States in in 2021. A short collection of preliminary statistical results. *Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States*. 2022.
6. Ivanova D. G., Ivanova O. E., Sukhinin S. A. Import substitution as a factor of increasing the competitiveness of regional agrarian systems. *Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges*. 2018.(39).

Информация об авторе:

М. Мурадян – младший научный сотрудник, Институт экономики имени М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения

Information about the author:

M. Muradyan – junior researcher, Institute of Economics named after M. Kotanyan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

Статья поступила в редакцию 22.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 29.02.2024 г.; принята к публикации 28.03.2024 г.

The article was submitted 22.02.2024; approved after reviewing 29.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 34-40.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 34-40.

Научная статья
УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Наталья Анатольевна Яковенко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, yana0206@yandex.ru

Аннотация. В условиях действия дестабилизирующих факторов усиливается внимание к проблемам обеспечения продовольственной безопасности. В статье обоснованы факторы, оказывающие основное влияние на продовольственную безопасность России. Проанализирована динамика производства и потребления основных видов сельскохозяйственных продуктов и продовольствия, изменение уровня самообеспечения населения продовольствием, качества питания. Выявлены системные проблемы и долгосрочные риски развития национального агропродовольственного комплекса, основными из которых являются: риск падения инвестиций и государственной поддержки в основные отрасли комплекса, технологическая импортозависимость, сокращение емкости продовольственного рынка.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, вызовы, угрозы, агропродовольственный комплекс, импортозамещение.

Для цитирования: Яковенко Н.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 34-40.

Original article

PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS

Natalya A. Yakovenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary
Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences, Saratov, Russia, yana0206@yandex.ru

Abstract. In the context of destabilizing factors, attention to the problems of ensuring food security is increasing. The article substantiates the factors that have a major impact on Russia's food security. The dynamics of production and consumption of main types of agricultural products and food, changes in the level of self-sufficiency of the population in food, and the nutrition quality are analyzed. Systemic problems and long-term risks for the development of the national agri-food complex have been identified, the main of which are the risk of falling investment and government support in the main sectors of the complex, technological import dependence, and a reduction in the capacity of the food market.

Key words: food security, challenges, threats, agri-food complex, import substitution.

For citation: Yakovenko N.A. Problems of ensuring food security in Russia in the context of new challenges and threats. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1):34-40. (In Russ).

Введение.

Актуальность темы исследования определяется текущей трансформацией условий функционирования национальных агропродовольственных систем. К основным факторам, оказывающим влияние на продовольственную безопасность России в современных условиях, можно отнести следующие:

- глобальные экологические и социальные вызовы, связанные с принятием целей устойчивого развития Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году [1, 2]. Новая концепция устойчивости продовольственных систем – это их способность в долгосрочной перспективе обеспечивать продовольственную безопасность и питание для всего населения так, чтобы не ставить под угрозу экономическую, социальную и экологическую базу для обеспечения продовольственной безопасности и питания будущих поколений. Это стимулирует формирование институтов охраны окружающей среды, оптимального использования ограниченных ресурсов, переход на экологические технологии на глобальном и национальных уровнях, включение малых форм хозяйствования в продовольственные цепочки, гендерное равенство. При всех положительных аспектах реализация новой концепции предполагает привлечение дополнительных инвестиций и государственной поддержки для перехода на экологические и ресурсосберегающие технологии, что увеличивает себестоимость сельскохозяйственной продукции и продовольствия, делает неконкурентоспособным аграрный сектор экономики на современном этапе;

- последствия пандемии COVID-19 и постпандемийных мероприятий до сих пор отражаются на функционировании продовольственных систем и приводят к нарушению глобальных производственно-логистических цепочек продовольственных систем, локализации производства и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия [3, 4]. Страх перед будущими пандемиями заставляет страны менять национальную продовольственную политику, отходить от процессов глобализации;

- серьезным вызовом для российского агропродовольственного комплекса в настоящее время становится санкционное противостояние между Россией и рядом западных стран [5, 6]. Санкции усилили системные проблемы агропродовольственного комплекса, к числу которых стоит отнести: структурные дисбалансы в российской экономике, в том числе деформацию продуктовых цепочек и производственно-сбытовых связей в агропродовольственном комплексе страны, низкий уровень инвестиций в основной капитал аграрного сектора и спросовые ограничения, связанные с падением реальных доходов населения и демографической ситуацией. Санкции напрямую не затрагивают рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но влияют на них через взаимосвязанные отрасли: сокращение свободного доступа к инвестициям и инновациям, нарушение логистических и продуктовых цепочек, высокие барьеры входа на внешние рынки, ограничения поставок ресурсов и технологий.

Глобальные политические и экономические изменения требуют нового подхода к агропродовольственной политике страны, формирования новой модели развития агропродовольственной системы для обеспечения продовольственной безопасности.

Цель исследования состоит в выявлении новых тенденций развития агропродовольственного комплекса России, оценке его адаптационных возможностей в условиях новых вызовов и угроз.

Методика исследования.

В ходе исследования использовались абстрактно-логический, монографический и аналитический методы, метод сравнительного анализа. Информационной базой исследования послужили данные Росстата, Министерства сельского хозяйства РФ, а также результаты экспертных оценок и материалы периодических изданий.

Результаты исследования.

Реализация стратегии импортозамещения, увеличение размеров государственной поддержки и ее целевая направленность позволили российскому агропродовольственному комплексу в последние годы существенно нарастить объемы сельскохозяйственной продукции. С 2014 года наблюдается неустойчивая, но положительная динамика производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. В 2023 году производство продукции сельского хозяй-

ства увеличилось по сравнению с 2014 годом на 27,9 %, производство пищевых продуктов - на 39,4 % (рис. 1).

Рисунок 1 - Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства и пищевых продуктов, в % к предыдущему году

В условиях санкционных ограничений реализация стратегия импортозамещения позволила сохранить положительную динамику развития основных отраслей агропродовольственного комплекса России, обеспечить устойчивый рост физической доступности основных продуктов питания для населения страны. С 2014 по 2023 год отмечается существенный рост производства мяса и мясной продукции, плодоовощной продукции (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, тыс. тонн

Пищевые продукты	2014	2023	2023 год в % к 2014 году
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	185	337	182,2
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,2	122	282,4
Свинина парная, остывшая, охлажденная	1438	3272	227,5
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	97,1	514	529,4
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2979	5046	169,4
Изделия колбасные	2475	2472	99,9
Плодоовощная продукция замороженная	45,8	141	307
Молоко жидкое обработанное	5349	5766	107,8
Творог	387	441	114
Сыры и продукты сырные	499	792	158,7
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творог	2520	2664	105,7

Одним из важных показателей, отражающим продовольственную безопасность страны, является доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли страны. В настоящее время фиксируется положительная динамика его изменения. Доля импортных потребительских товаров в общих товарных ресурсах снизилась с 2014 по 2021 годы на 3 п.п., в то время как доля импортных продовольственных товаров сократилась 10 п.п. С 2014 по 2021 год доля импорта в ресурсах мяса птицы сократилась с 19,6 % до 5,3 %, консервов мясных – с 13,7 % до 8,7 %, сыра – с 37,3 % до 30,1 %. За счет роста внутреннего производства увеличилась самообеспеченность основными продуктами питания, вырос уровень потребления продовольствия.

На рисунке 2 представлена динамика потребления основных продуктов питания в России. С 2014 по 2022 год потребление основных продуктов питания относительно стабилизи-

ровалось. В этот период выявлено снижение потребления картофеля, рыбы и рыбопродуктов. Отмечается улучшение качества питания, его сбалансированность. Отклонение от рациональных норм традиционно наблюдается по молоку и молочным продуктам (74,2 %), овощам (74,3 %), фруктам и ягодам (63,0 %). И это при снижении доли импорта в ресурсах.

Были достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности России по основным продуктам питания, а по некоторым продуктам превышены. Уровень самообеспечения с 2014 по 2021 годы вырос по мясу – с 82,8% до 99,7%, маслу растительному – с 85,0% до 182,0%, рыбе и рыбопродуктам – с 115,1% до 153,2%. Сохраняется высокий уровень самообеспечения яйцами (98,2%), сахаром (100,6%), картофелем (88,7%). В тоже время отмечается низкий уровень самообеспечения фруктами и ягодами (44,4%), молоком и молочными продуктами (84,3%), овощами (86,5%).

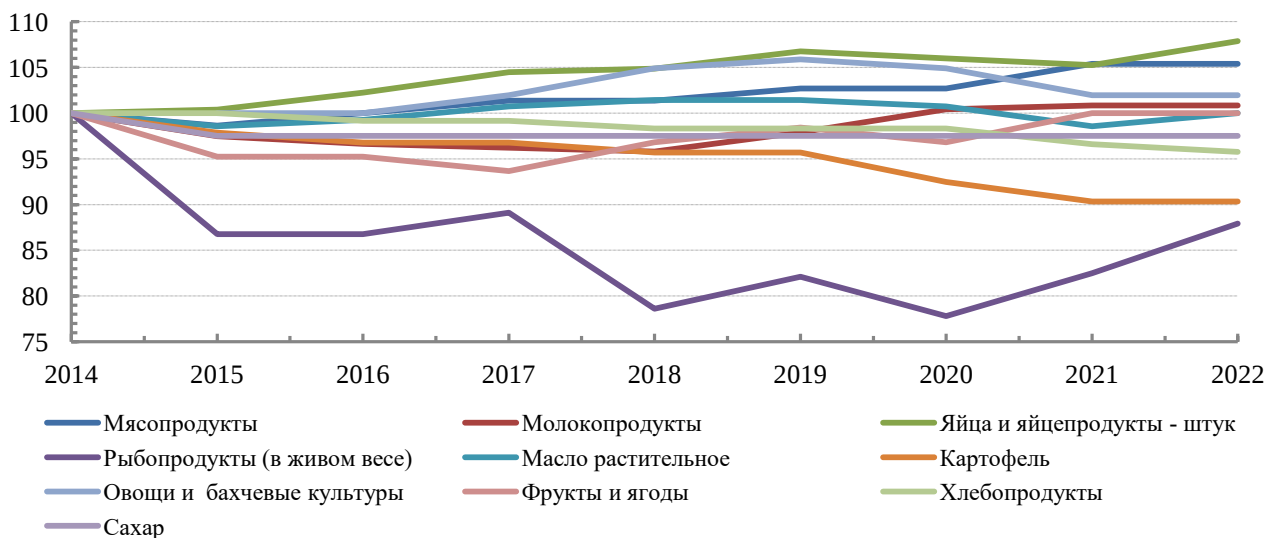

Рисунок 2 - Динамика потребления основных продуктов питания в РФ, в % к 2014 году

Российский агропродовольственный комплекс в последние годы активно вовлекался в мировой продовольственный рынок [7]. Россия значительно увеличила объемы экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В 2022 году российский экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия по сравнению с 2021 годом увеличился на 12 % в стоимостном выражении и составил 41,6 млрд. долларов. В частности, поставки масложировой продукции из России увеличились на 26%, зерновых - на 14%, мясной и молочной продукции - на 16%, в том числе экспорт маргарина вырос на 35,7%, рапсового масла - на 22,7%, соевого масла - на 19,8%, мяса птицы - на 16,1%. В общей структуре российского экспорта доля продукции агропродовольственного комплекса выросла до 7 %. Россия не только сохраняет лидирующие позиции в экспорте зерновых и масличных культур, являясь традиционным их поставщиком на мировой продовольственный рынок, но и увеличила объемы экспорта мяса и мясопродуктов, рыбы и ракообразных, продукции мукомольно-крупяной промышленности и других видов продовольствия.

В исследуемом периоде при высоких темпах роста наблюдается снижение доли товаров глубокой переработки в общем объеме российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В 2014 году товары верхнего передела составляли 20,0% от общего объема агропродовольственного экспорта, в 2021 году их доля снизилась до 18,1 %. Среднегодовые темпы прироста агропродовольственного экспорта составляли 25,7 %, в том числе товаров верхнего передела – 11,4 %.

В сложившихся условиях функционирования агропродовольственного комплекса России необходимо учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия новых вызовов и угроз. Основными долгосрочными рисками развития национального агропродовольственного комплекса являются риск падения инвестиций и государственной поддержки в основные отрасли комплекса, технологическая импортозависимость, сокращение емкости продовольственного рынка.

Структурная модернизация агропродовольственного комплекса России, внедрение современных конкурентоспособных технологий по всей цепочки создания продукта требует значительного роста инвестиций (рис. 3). Финансовые ограничения, введенные рядом западных стран против России, существенно сократили возможности привлечения капиталов из-за рубежа. Российские инвесторы, опасаясь усиливающихся рисков, также с осторожностью вкладывают финансовые средства в агропродовольственный комплекс. С 2014 по 2022 годы наблюдается нестабильность финансирования основных отраслей агропродовольственного комплекса. Слабая инвестиционная активность, причинами которой являются низкая доходность большинства сельскохозяйственных предприятий, их закредитованность и ограниченный доступ к льготным кредитным ресурсам, затрудняет переход национального агропродовольственного комплекса на новый высокотехнологический уровень. Подобная ситуация наблюдается и в пищевой промышленности.

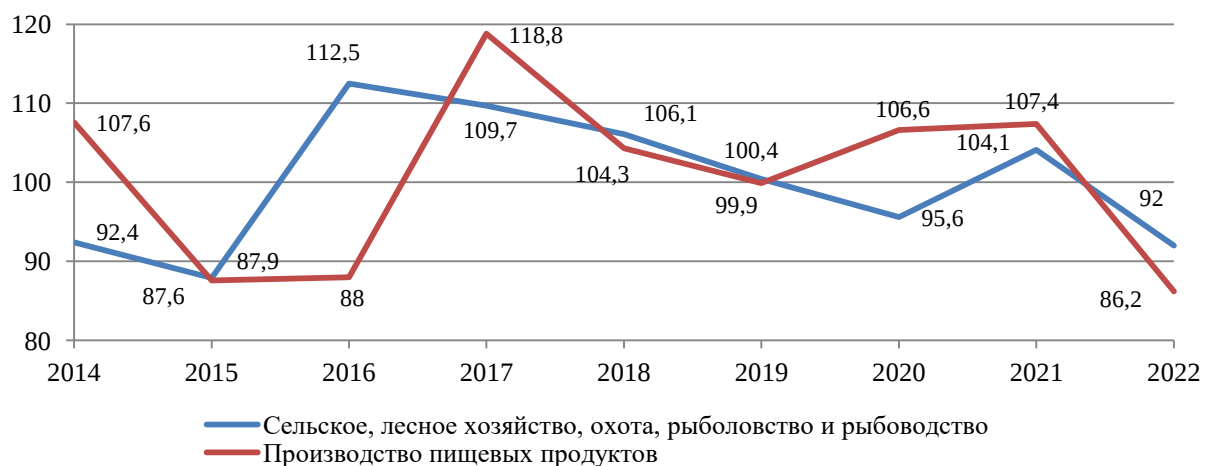

Рисунок 3 - Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах) по видам экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и «Производство пищевых продуктов»

За исследуемый период объем инвестиций в фактических ценах увеличился с 2014 по 2022 год в сельское хозяйство с 524,3 млрд. рублей до 1032,7 млрд. рублей, в пищевую промышленность - с 196,5 млрд. рублей до 380,6 млрд. рублей. Доля отраслей агропродовольственного комплекса в общем объеме инвестиций оставалась стабильной и в аграрном секторе не превышала 4,4 %, в пищевой промышленности – 1,6 %. В условиях риска усиления дестабилизирующих факторов, вызванных санкционными ограничениями, необходимо совершенствование инвестиционной политики государства, формирование и поиск новых механизмов и институтов для привлечения инвестиций в агропродовольственный комплекс России как важного источника экономического роста.

Системный характер носят технологические и ресурсные ограничения, которые связаны с неудовлетворительным состоянием материально-технической базы предприятий агропродовольственного комплекса, высокой импортозависимостью и низкой инновационностью.

Критическая зависимость агропродовольственного комплекса от зарубежных технологий и техники влияет на продовольственную безопасность страны [8]. В 2021 году 56 % оборудования пищевой промышленности и 42 % сельскохозяйственной техники были импортными. Критическая ситуация складывалась в животноводстве, где на импорт приходилось 90 % кормовых добавок для производства комбикормов и 70 % ветеринарных препаратов. Большая доля промежуточного импорта становится сдерживающим фактором развития национальных продовольственных цепочек.

В условиях санкционных ограничений широкое применение семян зарубежной селекции создает риски устойчивого роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия (табл. 2). Реализация стратегии импортозамещения в различных про-

дуктовых цепочках агропродовольственного комплекса различается по базовым условиям, темпам, интенсивности, целям и методам. Например, обеспеченность отечественными семенами зерновых и зернобобовых культур составляет почти 95 %, а сахарной свеклы – около 10 %.

Таблица 2 - Обеспеченность семенами основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции в Российской Федерации, в %

Культуры	2022	2023
Зерновые и зернобобовые культуры	94,6	94,9
Кукуруза	21,8	28,3
Подсолнечник	21,9	21,2
Сахарная свекла	7,9	9,6
Соя	99,3	87,4
Яровой рапс	42,9	70

Стратегической проблемой развития агропродовольственного комплекса является сокращение емкости продовольственного рынка. Спросовые ограничения связаны с демографической ситуацией, а также с падением реальных доходов населения. Если среднероссийские показатели по потреблению большинства продуктов питания соответствуют пороговым значениям Доктрины, то исследование уровня их потребления по регионам показало высокую региональную дифференциацию. Потребление молочных продуктов и овощей ниже среднего уровня по России в 2021 году отмечалось в 50 регионах из 82 субъектов страны, по растительному маслу – в 58 регионах, по яйцам и сахару – в 49 регионах.

Относительно сбалансированным рационом питания отличаются 15 регионов. В эту группу вошли регионы с максимальным уровнем потребления практически по всем анализируемым продуктам питания и отклонение в потреблении от рациональных норм по 2-3 продуктам питания. В 27 субъектах РФ выявлена нерациональная структура потребления основных продуктов питания. В этих регионах фактическое потребление было меньше рациональной нормы, рекомендованной Минздравом РФ, по 6-7 основным продуктам питания из 9. Сглаживание региональных различий в уровне потребления продуктов питания следует рассматривать как один из факторов усиления социальной стабильности в регионе.

Заключение.

После введения продовольственного эмбарго Россией в 2014 году сельское хозяйство и отрасли производства продуктов питания переживали период активного развития, являясь драйвером российской экономики. Усиливающиеся требования к условиям производства и потребления продукции в контексте устойчивого развития продовольственных систем и санкционных ограничений предполагают снижения ресурсоемкости продукции, уменьшения негативного воздействия производства на окружающую среду, частичного перехода на возобновляемые источники энергии. В этих условиях важным фактором развития агропродовольственного комплекса является рост производственных мощностей, переход на новые технологии, глобальная реконструкция действующих производственных объектов и строительство новых с ориентацией на общемировой уровень, акцент на глубокую переработку сырья с целью сокращения уровня отходов и потерь. Решение данных проблем развития отраслей агропродовольственного комплекса предполагает активизацию процесса привлечения российских и иностранных инвестиций в производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Качественные сдвиги в отраслевой структуре агропродовольственной системы должны быть направлены на преобразование кризисных отраслей и производств на новой технологической основе, развитие и внедрение ресурсосберегающих и прогрессивных технологий, инвестиционную поддержку передовых производств, выравнивание диспропорций в развитии отраслей комплекса.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

2. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206.
3. Нормова Т.А., Стародубцева А.В., Нерсесьян А.А. Влияние COVID-19 на экономику России и меры борьбы с ним // Естественно-гуманитарные исследования, 2020. № 30(4). С. 129-131.
4. Петров Д.В., Сергиенко Е.А. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства Российской Федерации в период после пандемии // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 4. С. 71-74.
5. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Продовольственная безопасность России в условиях санкционных ограничений // International agricultural journal. 2023. № 1. С. 171-190.
6. Пигас П.И., Агамагомедова С.А. Анализ актуальных проблем и рисков обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций в современной России // Продовольственная политика и безопасность. 2017. Том 4. № 1. С.49–60.
7. Яковенко Н. А. Развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России в условиях действия дестабилизирующих факторов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 175-183.
8. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Риски технико-технологической зависимости агропродовольственного комплекса России в условиях санкционных ограничений // Вестник Ми-чуринского государственного аграрного университета. 2023. № 3(74). С. 117-122.

References

1. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution adopted by the General Assembly on September 25, 2015. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf
2. Sakharov A.G., Kolmar O.I. Prospects for the implementation of the UN Sustainable Development Goals in Russia. *Bulletin of International Organizations*. 2019;14(1):189-206. (In Russ)
3. Normova T.A., Starodubtseva A.V., Nersesyan A.A. The impact of COVID-19 on the Russian economy and measures to combat it. *Natural Sciences and Humanities Research*, 2020;30(4):129-131. (In Russ)
4. Petrov D.V., Sergienko E.A. Problems and prospects of development of agriculture in the Russian Federation in the period after the pandemic. *Business bulletin of the entrepreneur*. 2021;(4): 71-74. (In Russ)
5. Sukhanova I.F., Lyavina M.Yu. Food security of Russia under sanctions restrictions. *International agricultural journal*. 2023;(1):171-190. (In Russ)
6. Pigas P.I., Agamagomedova S.A. Analysis of current problems and risks of ensuring food security under sanctions in modern Russia. *Food policy and security*. 2017;4(1):49-60. (In Russ)
7. Yakovenko N. A. Development of the export potential of the agro-food complex of Russia under the influence of destabilizing factors. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;241(3):175-183. (In Russ)
8. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Risks of technical and technological dependence of the agro-food complex of Russia in conditions of sanctions restrictions. *Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University*. 2023;3(74):117-122. (In Russ)

Информация об авторе

Н.А. Яковенко – доктор экономических наук.

Information about the author

N.A. Yakovenko – Doctor of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 1. С. 41-50.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 41-50.

Научная статья
УДК 332.021

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СМЯГЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Владимир Данилович Иосипенко
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iosdan@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается важность использования инструмента межбюджетного регулирования для смягчения региональной дифференциации уровня жизни населения. Проведен анализ региональной социально-экономической дифференциации уровня жизни населения и выявлен положительный вектор, направленный на сокращение региональных диспропорций. Систематизированы основные направления по совершенствованию и коренной трансформации сложившихся межбюджетных отношений. Показано существование различий в объеме сбора налогов в региональном разрезе.

Ключевые слова: национальная бюджетная система, социально-экономическая дифференциация, межбюджетные отношения, налог на добавленную стоимость, межбюджетные трансферты, федеральные и региональные налоги.

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Регулирование межбюджетных отношений и смягчение региональной социально-экономической дифференциации // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 41-50.

Original article

REGULATION OF INTER-BUDGETARY RELATIONS AND MITIGATION OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC DIFFERENTIATION

Vladimir D. Iosipenko
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iosdan@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the importance of using the instrument of inter-budgetary regulation to mitigate regional differentiation in the standard of the population living. An analysis of regional social and economic differentiation in the standard of the population living was carried out and a positive vector aimed at reducing regional disparities was identified. The main directions for improving and radically transforming existing inter-budgetary relations have been systematized. The existence of differences in the volume of tax collection due to the regional conditions is shown.

Key words: national budget system, social and economic differentiation, inter-budgetary relations, value added tax, inter-budgetary transfers, federal and regional taxes.

For citation: Iosipenko V.D. Regulation of inter-budgetary relations and mitigation of regional social and economic differentiation. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 41-50. (In Russ)

Введение.

Проблема существенных различий в показателях уровня жизни между регионами страны является одной из важнейших при формировании региональной политики. Смягчение социально-экономической дифференциации направлено на обеспечение равномерного расселения по территории страны, комплексное развитие территорий, поддержание благоприятного социального климата. Разработка системы мер, направленных на смягчение различий в уровне жизни по территориальному признаку, создает основу для реализации конституционных прав каждого гражданина на получение определенного набора благ и услуг в любой точке страны. Одним из важнейших показателей, характеризующих степень удовлетворения первоочередных потребностей в питании, является экономическая доступность продовольствия. Невозможность удовлетворения на базовом уровне потребностей в основных продуктах питания наиболее болезненна и требует совершенствования социально-экономического механизма регулирования региональной дифференциации параметров уровня жизни населения.

Одним из эффективных инструментов смягчения региональной социально-экономической дифференциации может стать совершенствование межбюджетных отношений. В Бюджетном кодексе межбюджетные отношения рассмотрены, как взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса [1]. В основе формирования межбюджетных отношений РФ лежат принципы бюджетного федерализма, сущность которого трактуется в экономической литературе, как построение бюджетных отношений на основе принципов, которые позволяют в условиях самостоятельности каждого бюджета сочетать интересы федерации с интересами ее субъектов и органов местного самоуправления [2]. Однако в научной литературе довольно часто звучит мысль о необходимости повышения финансовой самостоятельности регионов для того, чтобы в полной мере реализовать на практике декларируемые принципы бюджетного федерализма. Принципы бюджетного федерализма предполагают обеспечение конституционных прав граждан на получение определенных социальных благ в любой самой отдаленной географической точке страны. В основе системы межбюджетных отношений, по мнению аналитиков, находятся отношения между налогоплательщиками и бюджетами различных уровней по поводу формирования доходного потенциала бюджетной системы и отношения между бюджетополучателями и бюджетами, определяющими структуру расходов бюджетов всех уровней [3]. В современной социально-экономической ситуации имеет место региональная дифференциация важнейших социальных параметров, во многом это определяется различиями в величине бюджетного потенциала регионов. По мнению некоторых специалистов при постоянно меняющихся подходах к межбюджетному регулированию в части выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ трудно формировать бюджетную политику и эффективно управлять финансовыми ресурсами в регионах [4].

Важнейшим элементом системы межбюджетных отношений являются межбюджетные трансферты, которые поступают из федерального бюджета в бюджеты бюджетной системы страны в таких формах, как: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, субсидии и субвенции бюджетам субъектов РФ, а также иные межбюджетные трансферты. В условиях нарастания новых глобальных вызовов, усиления социально-экономической турбулентности происходит сокращение налоговых поступлений, поэтому межбюджетные трансферты становятся важным элементом, дающим возможность поддерживать расходные обязательства бюджетов регионов различных уровней. В последние годы наибольший удельный вес в структуре межбюджетных трансфертов принадлежит дотациям. Такая форма наиболее привлекательна для регионов, так как предоставляется на безвозмездной основе. В современных условиях совершенствование системы межбюджетных трансфертов должно стать одним из важнейших инструментов региональной социально-экономической политики.

Цель исследования – показать роль института межбюджетных отношений в осуществлении региональной политики, нацеленной на смягчение региональной социально-экономической дифференциации; обосновать предложения по трансформации межбюджетных отношений как существенного фактора снижения региональной дифференциации пара-

метров уровня жизни и потребления продовольствия, повышения внутреннего спроса на основные продукты питания и устойчивости агропродовольственной системы.

Методика исследований.

В процессе исследования применялись такие научные методы, как: анализ, синтез, сравнение, метод группировок, что дало возможность выявить изменение вектора региональной социально-экономической дифференциации в современных условиях, а также предложить оценку возможных институциональных трансформаций системы межбюджетных отношений.

Результаты исследования.

В 2023 году региональная дифференциация параметров уровня жизни продолжала иметь место в РФ (таблица), однако, наблюдаются и некоторые положительные смещения ранее сформировавшегося тренда.

Таблица - Региональная дифференциация параметров уровня жизни в разрезе федеральных округов РФ в январе-мае 2023 года

Федеральные округа	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в % к январю-маю 2022 года	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в июне 2023 года в % к среднероссийской стоимости	Индексы цен на продовольственные товары в июне 2023 года к декабрю 2022 года (%)
РФ	112,4	100,0	102,2
Центральный	109,6	113,0	102,0
г.Москва	106,1	143,0	101,6
Ивановская область	112,5	95,0	102,0
Северо-Западный	111,6	107,0	102,0
г.Санкт-Петербург	111,2	111,0	102,4
Псковская область	113,2	93,0	101,8
Южный	114,6	95,0	103,4
Краснодарский край	114,5	103,0	103,8
Республика Адыгея	112,9	89,0	103,4
Северо-Кавказский	112,3	92,0	103,0
Ставропольский край	113,8	97,0	104,2
Республика Ингушетия	108,8	87,0	104,5
Приволжский	116,2	90,0	102,4
Республика Татарстан	116,4	87,0	102,0
Республика Мордовия	114,0	86,0	101,2
Уральский	113,8	95,0	101,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	111,8	114,0	100,4
Курганская область	121,1	90,0	102,6
Сибирский	115,0	94,0	102,1
Красноярский край	111,5	102,0	102,1
Алтайский край	120,9	97,0	102,8
Дальневосточный	111,7	112,0	102,3
Чукотский автономный округ	111,7	167,0	103,0
Республика Бурятия	115,0	97,0	102,0

Источник: составлена на основе данных: - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13292>

Данные таблицы подтверждают наличие региональной дифференциации уровня жизни в разрезе федеральных округов в 2023 году. Об этом свидетельствует анализ величины такого показателя, как стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Данный параметр используется для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения в целом по РФ и по субъектам РФ. Он рассчитывается на основе единого ус-

ловно потребляемого количества товаров и услуг, а также фактических средних потребительских цен по России и субъектам РФ. В состав набора включаются 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. В 2023 году выше среднероссийского уровня отмечалась стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в Центральном федеральном округе – 113 %. В основном такое превышение было достигнуто за счет города Москвы, для которого характерно превышение среднероссийского уровня на 43 %, и Московской области, где превышение составляет 11 %. В других территориальных составляющих данного округа величина рассматриваемого показателя была ниже среднероссийского уровня. К положительным моментам, дающим надежду на позитивные сдвиги в вопросе выравнивания региональных параметров уровня жизни, следует отнести динамику соотношения темпов роста среднемесячной заработной платы по федеральным округам. В большинстве регионов с более высоким уровнем жизни в 2023 году темп роста среднемесячной заработной платы был ниже, чем в среднем по стране. Так, в Центральном федеральном округе он был ниже на 2,8, в Москве – на 6,3, в Северо-Западном федеральном округе – на 0,8 п.п., в Санкт-Петербурге – на 1,2 п.п., в Дальневосточном федеральном округе – на 0,7 %. При этом в территориальных образованиях с традиционно невысокими социальными показателями отмечались большие темпы роста среднемесячной номинальной заработной платы по сравнению со среднероссийским уровнем: в Южном федеральном округе – на 2,2, в Приволжском федеральном округе – на 3,8 %. В Северо-Кавказском федеральном округе имело место практически совпадение темпов роста анализируемого показателя со среднероссийским уровнем. При сопоставлении индекса цен на продовольственные товары картина была менее благоприятной, так как этот показатель был выше среднероссийского уровня в регионах с невысокими показателями уровня жизни: в Северо-Кавказском федеральном округе – на 0,8, в Приволжском федеральном округе – на 0,2, в Южном федеральном округе – на 1,2 %. Обратная картина отмечалась в регионах – традиционных лидерах по уровню социальных параметров: в Центральном федеральном округе темп роста цен был ниже среднероссийского на 0,2, в Северо-Западном федеральном округе – на 0,2, в Уральском федеральном округе – на 1,0 %.

Для постепенного смягчения региональной дифференциации социальных параметров необходимо более активное использование такого инструмента как межбюджетное регулирование.

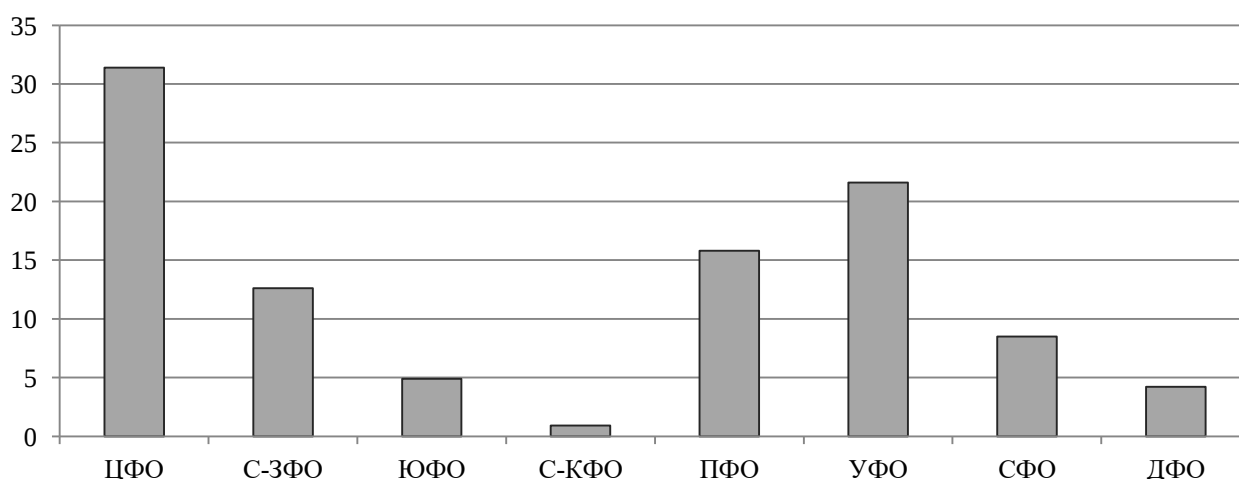

Рисунок - Доля поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей из федеральных округов в консолидированный бюджет РФ в январе-мае 2023 года

Рисунок дает представление о соотношении доли поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ между федеральными округами. Наибольший удельный вес принадлежит Центральному федеральному округу – 31,4%. Заметим, что в данный показа-

тель вносит основной вклад г. Москва (19,8 % от всех поступлений в федеральный бюджет), на втором месте Московская область – 5,1 %. Все остальные шестнадцать территориальных составляющих Центрального федерального округа имеют долю в интервале от 0,2 % (Ивановская область, Костромская и Тамбовская области) до 0,8 % (Ярославская область). Второе место по доле поступлений в консолидированный бюджет РФ занимает Уральский федеральный округ (21,6 %). Основной вклад вносили два региона – Югра (Ханты-Мантйский автономный округ – 9,1 %) и Ямало - Ненецкий автономный округ – 7,5 %. В остальных территориальных составляющих рассматриваемая доля колебалась от 0,2 % (Курганская область) до 1,4 % (Челябинская область).

Специалистами обращается внимание на несколько важнейших проблем, характерных для существующей сложившейся системы межбюджетных отношений: отсутствие стимулов у регионов и муниципалитетов к увеличению собственной налогооблагаемой базы, поскольку большая часть налогов изымается в федеральный бюджет независимо от тенденций роста сбора налогов; большое количество регионов - реципиентов и небольшое число субъектов-доноров; новые расходные полномочия, переданные с федерального на региональный уровень и т.д. Новый инструмент бюджетной поддержки был озвучен в Послании Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.Путина, речь идет об инфраструктурных бюджетных кредитах по ставке не более трёх процентов годовых, сроком погашения 15 лет [5]. При распределении инфраструктурных кредитов будет учитываться количество долгов у региона. Исследование мирового опыта развития межбюджетных отношений свидетельствует о многообразии применяемых форм: субсидии, субвенции, дотации, целевые гранты. Назревшей проблемой бюджетной системы страны, по мнению многих аналитиков, является несоответствие между объёмами доходов региональных и местных бюджетов и величиной необходимых расходов на региональном и местном уровне [6].

Проблема совершенствования системы межбюджетных отношений становится все более актуальной в условиях глобальных вызовов в связи с ограниченностью финансовых ресурсов, а также в связи с усилением региональной социально-экономической дифференциации и излишней централизацией финансовых средств на макро-уровне. В условиях дефицита финансовых ресурсов их дотационное перераспределение не может в полной мере решить все проблемы сглаживания региональных диспропорций.

Одной из первых работ, посвященной изучению роли межбюджетных трансфертов для компенсации колебаний дохода на региональном уровне, является работа Кс. Сала-и-Мартина и Дж.Сакса, [7] в которой была выявлена зависимость трансфертов из федерального бюджета от личного дохода в расчёте на душу населения. Ю.фон Хаген и Р.Хенп изучали перераспределительные эффекты межбюджетных трансфертов в ФРГ. Было установлено, что процесс межбюджетного выравнивания в ФРГ характеризуется весомыми перераспределительными свойствами в отношении региональных налоговых доходов. Исследования показали, что выравнивающие трансферты сглаживают колебания налоговых доходов на 55,5%.

В отечественной экономической литературе широко обсуждаются вопросы совершенствования межбюджетных отношений, отмечается значительная зависимость региональных и местных бюджетов от вышестоящих звеньев бюджетной системы. Для повышения финансовой самостоятельности регионов подчеркивается целесообразность перехода от дотационного выравнивания региональных бюджетов к законодательному регулированию их доходности по налогам [8]. В то же время в научной литературе встречается и другая точка зрения – о важности совершенствования системы дотационного выравнивания доходности субъектов РФ [9]. Встречается мнение аналитика о том, что в настоящее время перераспределение налогов между бюджетами происходит на основе критериев, которые не имеют достаточного обоснования.

Предлагается использовать весовые коэффициенты при распределении налогов, основанные на динамике таких показателей, как: мобильность, равномерность и стабильность налоговой базы, эффективность ее использования и взаимосвязь с благосостоянием населения, самообеспеченность субъекта налоговыми поступлениями и др. [10]. Положительным моментом в данном подходе является увязка распределения ограниченных ресурсов с показате-

лями экономического развития того или иного региона и эффективностью использования ранее выделяемых средств. Отрицательным моментом данного подхода является слишком большая детализация проводимых расчетов и использование большого объема статистического материала, что замедляет и усложняет процесс расчётов.

Справедливо, что в научной литературе обращается внимание на проблему межбюджетных отношений не только на региональном, но и на местном уровне [11]. Для того, чтобы повысить доходность местных бюджетов, аналитики предлагают установить нормативы отчисления налога на имущество организаций из региональных бюджетов. Специалисты указывают на такой аспект проблемы межбюджетных отношений между регионами и муниципалитетами как не дифференцируемые в зависимости от условий функционирования муниципалитетов межбюджетные трансферты с регионального уровня. Применяемый универсальный подход не позволяет учесть особенности той или иной территории. По их мнению, необходимы дополнительные регулируемые отчисления на местный уровень от налогов на прибыль организаций и на добычу полезных ископаемых [12]. В то же время большинство специалистов склоняется к универсальному подходу к межбюджетным процессам, а не к оценке специфики каждой территории.

Нельзя не согласиться с мнением аналитиков о том, что налоговые реформы 2000-х гг. привели к устойчивому сокращению доходов муниципалитетов и увеличению делегируемых городским округам полномочий. Во многих научных работах, посвященных проблемам совершенствования межбюджетных отношений, говорится о целесообразности совершенствования существующей системы распределения налогов между уровнями бюджетной системы на основе ряда принципов. В то же время существуют исследования, в которых обосновывается необходимость коренных изменений в самой системе распределения. Так, например, предлагается полное стопроцентное зачисление поступления налога на прибыль организаций в региональный бюджет, а единого налога по упрощенной системе – в местный [13].

Интересным является предложение о возвращении к процентному распределению налога на добавленную стоимость между федеральным и региональными бюджетами или возвращение к региональному налогу с продаж [14]. Идея изменения характера распределения налога на добавленную стоимость в целях повышения финансовой самостоятельности регионов достаточно часто встречается в экономической литературе, причем обосновывается целесообразность полного перераспределения налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций на уровень региона [15].

Данный налог в мировой практике был впервые применен в 1954 году в одной из французских колоний, с 1958 года был распространен по всей Франции, а в 70-е годы прошлого века во всех территориальных составляющих Европейского Союза (ЕС). Несмотря на широкое распространение, данный налог имеет и своих оппонентов. Так, в экономике Японии и США применяется налог с продаж. В России данный налог используется с 1992 года. За прошедший период времени его ставка изменилась с 28 % до 20 % в настоящее время, при этом имеет место льготная ставка 10 % на ряд товаров. С 2001 года было прекращено перераспределение данного налога в бюджеты разных уровней, он стал зачисляться только в федеральный бюджет. Наиболее чувствительны к величине ставки налога на добавленную стоимость малообеспеченные слои населения, поэтому справедливыми являются предложения аналитиков о дальнейшем снижении существующей льготной ставки НДС на большинство продовольственных товаров.

Назревшей формой выравнивания региональных бюджетов, смягчения региональной дифференциации важнейших социально-экономических параметров, по мнению многих аналитиков, является разделение общегосударственных налогов, собранных в регионе, между федеральным центром и регионами в пропорциях, необходимых для финансового выравнивания регионального бюджета. Особенно актуально данное предложение в отношении налога на добавленную стоимость, реализация которого будет способствовать: повышению заинтересованности регионов в возрастании сбора налога на добавленную стоимость в регионе, увеличению налогооблагаемой базы, повышению контроля за начислением данного налога [16].

Централизация финансовых ресурсов на федеральном уровне ведет к снижению темпов развития экономик регионов. Следует обратить внимание на большую зависимость доходной части бюджета страны от добычи и продажи нефти и газа. Колебания цен на нефть ведут к нестабильности доходов бюджетной системы и, соответственно, системы межбюджетных трансфертов, направляемых в региональные и местные бюджеты.

По мнению ученых, доходная часть регионального и местного бюджета должна формироваться в основном из региональных и местных налогов. В данном случае возможны два варианта развития событий: перераспределение федеральных доходов в определенных пропорциях на региональный и местный уровни, либо более радикальный путь – перевод части федеральных налогов в разряд региональных и местных налогов. Существует мнение о целесообразности перевода налога на прибыль организаций на региональный уровень, налога на доходы физических лиц и всех специальных режимов на местный уровень управления.

Как справедливо подчеркивается в экономической литературе в деле совершенствования системы межбюджетных отношений важна поэтапность и обязательный учет специфических природно-климатических и социально-экономических особенностей региона. В состав первоочередных мер по развитию системы межбюджетных отношений обычно включают [17]: введение стимулирующих надбавок для регионов, оказывающих финансовую помощь дотационным регионам; поиск источников увеличения собственного доходного потенциала на уровне регионов и муниципалитетов; мониторинг эффективности использования субсидий и т.д. Важным направлением развития бюджетной системы государства является четкое определение расходов, финансируемых из бюджетов разных уровней бюджетной системы; осуществление финансовой поддержки территориям в форме прямых трансфертов на строго определённые цели, модернизация механизмов стимулирования увеличения территориальными образованиями своего экономического потенциала. Это может быть достигнуто посредством изменения системы формирования и распределения межбюджетных трансфертов на основе ежегодного определения в федеральном законе о федеральном бюджете перечня приоритетных расходных обязательств регионов и муниципальных образований, подлежащих софинансированию из федерального бюджета; сокращения количества целевых межбюджетных трансфертов путем объединения различных трансфертов, которые предоставляются на одинаковые или близкие цели и др.

Эффективная бюджетная система страны должна стимулировать экономическое развитие территориальных образований, обеспечивать финансовую самостоятельность регионов [18], создавать условия для смягчения социального неравенства в региональном разрезе [19]. Для этого необходимо выявление болевых точек в межбюджетных отношениях и обоснование путей их устранения в институциональном и организационно-экономическом плане.

Заключение.

Одной из важнейших задач региональной экономической политики является преодоление региональной социально-экономической дифференциации [20], выравнивание уровней жизни на территории страны как неотъемлемое конституционное право граждан и залог национальной безопасности и территориальной целостности государства [21]. В настоящее время региональная дифференциация важнейших социальных параметров сохраняется, однако, в последнее время появились ряд позитивных трендов в данной сфере, свидетельствующие об определенных положительных трансформациях вектора региональной социально-экономической дифференциации. Речь идет об изменении соотношения темпов роста среднемесячной заработной платы в среднем по стране, в регионах с традиционно высоким уровнем социальных параметров и в территориальных составляющих с более низкими значениями параметров уровня жизни. Важным и не раскрытым полностью является такой инструмент смягчения региональной социально-экономической дифференциации, как совершенствование межбюджетных отношений. Одной из болезненных проблем регионального развития является ограниченность средств региональных бюджетов и многообразие задач, которые должны быть решены на региональном уровне [22]. Систематизация взглядов, содержащихся в экономической литературе, касающихся совершенствования и коренной трансформации сложившихся межбюджетных отношений, позволила выделить ряд наиболее

перспективных предложений, направленных на увеличение наполнения региональных и местных бюджетов для более эффективного решения разнообразных задач, стоящих перед регионами.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – URL: <https://base.garant.ru/12112604/>
2. Афанасьев М. П. Бюджет и бюджетная система в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 418 с.
3. Теркина О.В., Спивакова Е.А. Сущность и принципы организации межбюджетных отношений в РФ // Территория науки. 2013. № 4. С. 90-93.
4. Алпатова Э.С., Гимадиева Л.Р. Регулирование межбюджетных отношений в России в современных условиях: проблемы и противоречия // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 45. С. 17- 26.
5. Послание Президента В.Путина Федеральному Собранию. 21 апреля 2021 года. – URL: <http://duma.gov.ru/news/51307/>.
6. Бюджетный федерализм и региональные проблемы бюджетной системы РФ. – URL: http://works.doklad.ru/view/f_-xnmKU95E/4.html/.
7. Sala-i-Martin X., Sachs J. Fiscal Federalism and Optimum currency Areas: Evidence for Europe from the United states. NBER working Paper № 3855. – URL: <http://www.amazon.com/Fiscal-federalism-optimum-currency-areas/dp/B0000COH0T>.
8. Боброва А.В., Борзова Н.А. О проблемах межбюджетных отношений в Российской Федерации // Управление в современных системах. – URL: http://journal-inuесо.ru/19_2018_2/.
9. Смагина М.Н. Проблемы и перспективы совершенствования системы межбюджетных отношений в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 115.
10. Чеснокова Л.А. Создание алгоритма распределения налогов по уровням бюджетной системы // Налоги и налогообложение. 2016. № 4. С. 300-316.
11. Киреенко А.П. Повышение доходного потенциала местных бюджетов на основе закрепления дополнительных налоговых доходов // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. С. 14 - 21.
12. Матвиенко И.И. Распределение налоговых доходов на уровне «субъект Российской Федерации – муниципальные образования» (на примере арктических муниципальных образований Архангельской области) // Инновационное развитие экономики. 2017. № 5 (41). С. 101-109.
13. Дадашев А.З. Структурные изменения в налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. № 39 (615). С. 30 - 37.
14. Широбокова В.А. Распределение доходного потенциала по территории страны: влияние на вертикальную сбалансированность региональных бюджетов // Управление экономическими системами. 2013. № 9 (57). С. 30-38.
15. Троянская М.А. К вопросу о реформировании межбюджетных отношений в налоговой сфере // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10. С. 123 - 131.
16. Кунец А.А., Халидшаев А.М., Тургаева А.А. Межбюджетные трансферты и их роль в формировании бюджетов субъектов Российской Федерации // Символ науки. 2016. № 2. С.167- 170.
17. Алпатова Э.С., Гимадиева Л.Р. Регулирование межбюджетных отношений в России в современных условиях: проблемы и противоречия // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 45 (420). С.17-26.
18. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1. С.105-114.

19. Решетникова Е.Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т.26. № 2 (172). С.128-136.
20. Решетникова Е.Г. Стратегический анализ сферы потребления продовольствия: региональный аспект // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С.5.
21. Решетникова Е.Г. Внутренняя продовольственная помощь в условиях вступления России в ВТО // Инновационная деятельность. 2013. № 2 (25). С.140-143.
22. Решетникова Е.Г. Особенности развития регионального продовольственного рынка // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2011. № 1. С.3.

References

1. The Budget Code of the Russian Federation. – URL: <https://base.garant.ru/12112604/>
2. Afanasyev M.P., Belenchuk A.A., Krivogov I.V. Budget and budget system. 2016:418. (In Russ)
3. Terkina O.V., Spivakova E.A. The essence and principles of the organization of inter-budgetary relations in the Russian Federation. *Territory of science*. 2013;(4): 90-93. (In Russ)
4. Alpatova E.S., Gimadieva L.R. Regulation of inter-budgetary relations in Russia in modern conditions: problems and contradictions. *Regional economics: theory and practice*. 2015;(45): 17-26. (In Russ)
5. President Vladimir Putin's Message To the Federal Assembly. April 21, 2021. – URL: <http://duma.gov.ru/news/51307/>.
6. Budgetary federalism and regional problems of the budget system of the Russian Federation. – URL: http://works.doklad.ru/view/f_xnmKU95E/4.html/.
7. Sala-i-Martin X., Sachs J. Fiscal Federalism and Optimum currency Areas: Evidence for Europe from the United states. NBER working Paper № 3855. – URL: <http://www.amazon.com/Fiscal-federalism-optimum-currency-areas/dp/B0000COH0T>.
8. Bobrova A.V., Borzova N.A. On the problems of inter-budgetary relations in the Russian Federation. *Management in modern systems*. – URL: http://journal-inueco.ru/19_2018_2
9. Smagina M.N. Problems and prospects of improving the system of inter-budgetary relations in the Russian Federation. *Socio-economic phenomena and processes*. 2017;12(2):115. (In Russ)
10. Chesnokova L.A. Creation of an algorithm for the distribution of taxes by levels of the budget system. *Taxes and taxation*. 2016;(4):300-316. (In Russ)
11. Kireenko A.P. Increasing the revenue potential of local budgets based on securing additional tax revenues. *Baikal Research Journal*. 2017;8(4):14-21. (In Russ)
12. Matvienko I.I. Distribution of tax revenues at the level of "the subject of the Russian Federation – municipalities". *Innovative development of the economy*. 2017;5 (41):101-109. (In Russ)
13. Dadashev A.Z. Structural changes in tax revenues of consolidated budgets of subjects of the Russian Federation. *Finance and Credit*. 2014;39 (615): 30-37. (In Russ)
14. Shirobokova V.A. Distribution of income potential across the country: impact on the vertical balance of regional budgets. *Management of economic systems*. 2013;9 (57):30-38. (In Russ)
15. Troyanskaya M.A. On the issue of reforming inter-budgetary relations in the tax sphere. *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2015;(10):123 - 131. (In Russ)
16. Kunets A.A., Khalidshaev A.M., Turgaeva A.A. Inter-budgetary transfers and their role in the formation of budgets of the subjects of the Russian Federation. *Symbol of Science*. 2016;(2):167-170. (In Russ)
17. Alpatova E.S., Gimadieva L.R. Regulation of inter-budgetary relations in Russia in modern conditions: problems and contradictions. *Regional economics: theory and practice*. 2015;45 (420):17-26. (In Russ)
18. Reshetnikova E.G. Conditions for achieving food security criteria in the period of a new global challenge. *Bulletin of the NGIEI*. 2021;(1):105-114. (In Russ)
19. Reshetnikova E.G. Economic accessibility of food: security tools in the face of new challenges. *Economics and management*. 2020;2 (172):128-136. (In Russ)

20. Reshetnikova E.G. Strategic analysis of the sphere of food consumption: a regional aspect. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2015;(1):5. (In Russ)
21. Reshetnikova E.G. Domestic food aid in the context of Russia's accession to the WTO. *Innovative activity*. 2013;2 (25):140-143. (In Russ)
22. Reshetnikova E.G. Features of the development of the regional food market. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2011;(1):3. (In Russ)

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 28.03.2024 г..

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 51-57.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 51-57.

Научная статья
УДК 338.482:338.432.5

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АГРОТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Елена Александровна Погребцова

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
г. Омск, Россия, ea.pogrebtsova@omgau.org

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты регионального агротуризма. Его уникальность заключается в способности решать проблемы мелких и средних аграрных производителей, а также способствовать устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий. В статье даны определения сельского туризма, рассмотрены основные направления его развития и выявлены особенности формирования. Особое внимание уделено роли государства, сельских жителей, хозяйствующих субъектов и туристов при определении направлений социально-экономического развития агротуризма. Полученные результаты имеют практическую значимость, поскольку позволяют обозначить тенденции устойчивого развития сельской территории за счет стабильного продвижения регионального агротуризма.

Ключевые слова: агротуризм, регион, проблема, направление развития, туристический потенциал, устойчивое развитие, территория.

Для цитирования: Погребцова Е.А. Региональный агротуризм как перспективное направление устойчивого развития сельских // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 51-57.

Original article

REGIONAL AGRITOURISM AS A PROMISING DIRECTION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Elena A. Pogrebtsova

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
Omsk, Russia, ea.pogrebtsova@omgau.org

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of regional agritourism. Its uniqueness lies in its ability to solve the problems of small and medium-sized agricultural producers, as well as contribute to the sustainable social and economic development of rural areas. The article gives definitions of rural tourism, examines the main directions of its development, and identifies the features of its formation. Particular attention is paid to the role of the state, rural residents, economic entities and tourists in determining the directions of social and economic development of agritourism. The results obtained are of practical significance, since they allow identifying trends in the sustainable development of rural areas through the stable promotion of regional agritourism.

Key words: agritourism, region, problem, direction of development, tourism potential, sustainable development, territory.

For citation: Pogrebtsova E.A. Regional agritourism as a promising direction for sustainable development of rural territories. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 51-57. (In Russ)

Введение.

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, региональный туризм обладает достаточно высоким потенциалом для развития [1]. Эксперты Россельхозбанка утверждает, что к 2025 году более 60 % туристического потока будет приходиться на сельские территории России, что приведет к ежегодной прибыли в размере 100 – 120 млрд. руб., при этом доход от экологического туризма может составить 1,7 – 2,2% от прибыли сельского хозяйства [2].

Вместе с тем, агротуризм пока не получил широкого распространения в России, поскольку лишь 36 % жителей страны проявляют интерес к поездкам в сельскую местность. Основными потребителями услуг данного вида туризма является молодежь (до 25 лет) и люди среднего возраста (34-44 года), среди них преобладают семьи с детьми и жители городов с численностью от 500 тыс. до 1 млн. человек [3].

Многие видные российские ученые предлагают свои трактовки термина «сельский туризм», или, как его ещё называют, «агротуризм» или «зеленый» туризм». К их числу относятся: Здоров А.Б., Антонян А.Г. (2008); Дубиничева Л.В. (2010); Климов Р.В. (2013); Шумакова О.В., Нардин Д.С., Блинов О.А., Нардина С.А., Косенчук О.В. (2015); Оборин М.С. (2018); Сарафанова А.Г., Шабалина Н.В., Сарафанов А.А., Иванов В.Д. (2020); Лебедева И.В., Копылова С.Л., Лебедева Т.А. (2021) и многие другие.

В соответствии с определением, представленным в Распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» от 20 сентября 2019 года N 2129-р (с изменениями от 7 февраля 2022 года), сельский туризм является видом туризма, предполагающим временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды [1].

С геодемографической точки зрения агротуризм представляет собой вид туризма за пределами городской черты на территории с низкой плотностью населения, т.е. сочетание отдыха и погруженности в сельскую аутентичность, осознание сущности подлинного сельского бытия. Данный вид туризма предлагает: спокойную сельскую жизнь, чистый воздух, умиротворение, натуральные продукты, приятные условия проживания, семейную атмосферу, приемлемые цены, близость к природе, новые впечатления и возможности для развлечения детей и отдыха взрослым [5].

Понятие сельского туризма часто смешивается с экологическим туризмом. В отличие от сельского туризма, этот вид путешествий пронизан идеей активного взаимодействия с природой. Сущность экологического туризма заключается не только в использовании природных ресурсов в рекреационных или образовательных целях, но и в обучении туристов бережному обращению с природой для увеличения и сохранения ценности природных ресурсов, как в духовном, так и в практическом смысле [6]. В данном контексте аграрный туризм предстает как деятельность с преобладанием территориальной перспективы, в которой другие сферы (транспортная инфраструктура, снабжение продовольствием, коммерческие предприятия, а также народные ремесла) гармонично вливаются в технологический контекст, соответствующий естественно-рекреационной атмосфере [7].

Таким образом, под агротуризмом понимается реализация комплекса мероприятий (спортивных, оздоровительных, культурно-развлекательных), направленных на создание благоприятных социальных условий в сельской местности (прежде всего, расширение сферы занятости местного населения), повышение эффективности сельскохозяйственного производства (за счет перераспределения капитала) и, в конечном итоге, обеспечение оптимально конкурентной среды для туристского рынка (на основе развития аквакультуры и рыболовства, добычи диких животных для спортивной охоты) [8].

Как отмечают исследователи, Россия обладает огромным потенциалом для развития сельского туризма, который может иметь положительные социальные и экономические последствия. Однако, чтобы добиться успеха в этой сфере, необходимо формирование единой стратегии и механизма ее развития [9, 10], при этом мониторинг потенциала туристической

привлекательности отдельных сельских территорий внутри каждого региона пока проводится нерегулярно, а проблемы их развития до сих пор остаются недостаточно изученными.

Цель исследования – рассмотреть особенности развития агротуризма, как перспективного направления повышения устойчивости развития сельских территорий.

Методика исследования. В ходе исследования были использованы монографический метод и метод сравнительного анализа. Для анализа ситуационных положений были привлечены статистические методы обработки данных, официальные данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования.

В Омской области за период с 2017 по 2022 гг. количество организаций по оказанию туристических услуг сократилось на 28 единиц, при этом число реализованных турпакетов увеличилось в 2,2 раза, в том числе по России в 3,7 раза. Это показатели свидетельствуют о готовности и росте потребности населения путешествовать по российским просторам (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка туристической отрасли в Омской области

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Организации по оказанию туристических услуг	220	207	220	182	200	192
Число реализованных населению турпакетов, шт	35254	41171	46086	23750	38859	79406
- в том числе по территории России	17891	20097	21451	19509	28422	67032
Валовая добавленная стоимость туристической индустрии экономики, млн руб.	-	-	18940,2	17473,9	20827,8	-
Доля валовой добавленной стоимости туристической индустрии в валовом региональном продукте, %	-	-	2,5	2,3	2,4	-
Платные услуги населению, млн руб.						
- туристических агентств	1668	1782	1881	734	1886	2570
- гостиниц	914	908	974	676	1424	1589
- санаторно-курортных организаций	606	640	656	226	408	538

Источник: составлено автором на основе [11]

В регионе имеется несколько направлений для развития агротуристического бизнеса (рисунок), основным из которых, с нашей точки зрения, является создание агротуристических поселений для ознакомления посетителей с местными обычаями и традициями. Компании-гиганты туристической индустрии могут выступить инициаторами таких амбициозных предприятий, предварительно договорившись с органами местного самоуправления.

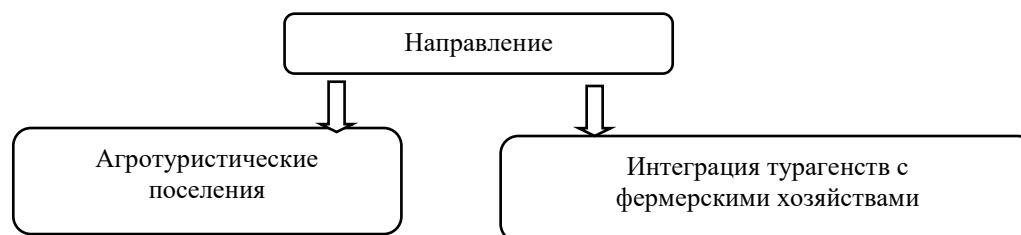

Рисунок – Направления развития агротуризма

Источник: составлено автором на основе [4, 7, 9].

Омская область обладает огромным туристическим потенциалом, предлагая более 2500 природных и историко-культурных объектов. В настоящее время туристические маршруты предоставляют возможность воспользоваться спортивными, экскурсионными, пешеходными, экскурсионно-познавательными, конными и другими маршрутами. Только в Муромцевском районе находится более трех туристических площадок, объединённых в один проект «В краю пяти озер» (озеро Ленево, село Окунево и деревня Петропавловка). Туристы могут посетить музей заповедник «Московско-Сибирского тракта», поучаствовать в экскурсии на соленое озеро Эбейты, казачью станицу и т.п. [11]

Второй подход, гораздо более инновационный и перспективный в плане стимулирования экономики региона, предполагает активную интеграцию сельскохозяйственных предприятий в агротуристический сектор. Фермерские хозяйства могут предоставлять услуги агротуризма как дополнительное направление своей деятельности. Например, предприниматели в Азовском районе учат туристов разбираться в лечебных травах, искусству пчеловодства, создания гербариев. В Большеуковском районе созданы условия для знакомства с верблюдами, мохнатыми свинками, китайскими курами, в Тарском районе – с маралами. На экоферме «Планета коров» Омского района проводятся экскурсии, мастер-классы по сыроварению, предлагается поучаствовать в пастушестве и доении коров, заниматься садоводством и т.п. [12]. Вместе с тем, по оценкам Агентства развития сельских инициатив, доля агропроизводителей в общем объеме сельского туризма составляет всего 6 % даже при условии, что они обладают развитой материально-технической базой и необходимыми производственными ресурсами. Основным барьером для повышения интереса представителей реального сектора экономики к развитию агротуризма является сложная процедура оформления разрешений на туристическую деятельность для предприятий.

Отличительные особенности аграрного туризма от иных форм туристической деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Особенности формирования аграрного туризма

Ресурсы	Факторы	Основные критерии отличия
наличие туристических ресурсов	Географическое положение	обращён к природе и основан на использовании природных ресурсов
средства размещения в сельской местности	Природные ресурсы	экологически устойчив
Поддержка со стороны государственных и муниципальных служб	Производственный потенциал	заботится о сохранении местной социо-культурной сферы
создание нормативно-правовой базы развития агротуризма, на местном и национальном уровнях	История развития, культурные накопления	нацелен на экологическое образование и просвещение, на формирование отношений равноправного партнёрства с природой
организация фондов, создание ассоциаций, объединение агротуристических хозяйств	Освоение территории	экономически эффективный и обеспечивает устойчивое развитие муниципальных районов

Источник: составлено автором на основе [9, 13, 14].

В России на протяжении последних десятилетий стратегия развития сельских территорий ограничивалась узкими отраслевыми рамками, что привело к неэффективному размещению производственных ресурсов на местности, не решая проблемы развития социально-бытовой инфраструктуры. Поэтому, с нашей точки зрения, развитие агротуризма приобретает особенную актуальность в современных условиях, и его можно рассматривать как катализатор развития сельских территорий в целом, поскольку этот сектор нацелен на максимальное использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности для создания комплексных туристических продуктов.

Например, только в 2023 году в Омской области на три агротуристических проекта было направлено 29,5 млн. руб. Сельскохозяйственной компании «Агро-Сервис» выделен грант на воссоздание быта сибиряков в деревне Малинкино Муромцевского района. Крестьянско-фермерскому хозяйству в Саргатском районе направлено около 10 млн. руб. на развитие базы отдыха на берегу озера Курема. В 2024 году фермер из Кормиловского района стал одним из победителей национального конкурса в сфере агротуризма с проектом «Алексеевская благодать», где планируется организовывать семейный круглогодичный отдых на ферме [11, 12].

Таким образом, развитие агротуризма способствует созданию рабочих мест, увеличению налогооблагаемой базы и поступлений средств от налогов в бюджеты соответствующих уровней. Стоит также отметить, что агротуризм создает основу для реального взаимодействия местных органов власти, общественных движений и коммерческих структур (таблица 3).

Таблица 3 – Роль аграрного туризма для субъектов экономических отношений

Государство	Житель сельского поселения	Хозяйствующий субъект	Турист
- увеличение налоговых поступлений от агротуристической деятельности; - улучшение благосостояния и здоровья граждан; - возрождение культуры малых народностей.	- обеспечение занятости; - поддержка социально незащищенных слоев населения; - улучшение содержания жилищного фонда; - расширение рынка сбыта продукции; - организация досуга в сельской местности; - привлечение инвесторов.	- получение дополнительного дохода; - расширение производства, его диверсификация.	- появление дополнительного места отдыха; - спокойный отдых в сельской местности; - разнообразные природные ландшафты; - улучшение здоровья.

Источник: составлено автором на основе [4, 5, 15].

С позиции государства, развитие агротуризма представляет собой не только способ стимулирования сельских регионов и укрепления экономики, но и шанс сохранения культурного наследия, традиций и биоразнообразия. Правильно спроектированный агротуризм способен привлечь инвестиции, создать новые рабочие места и обеспечить устойчивое развитие территории.

Для жителей сельских поселений агротуризм предоставляет не только экономические выгоды, но и возможность сохранения и продвижения своей культуры, ремесел и традиций. Он может способствовать повышению качества жизни через расширение деятельности в сфере обслуживания, розничной торговли и аренды жилья для туристов.

С точки зрения хозяйствующего субъекта, агротуризм может содействовать пополнению источников доходов сельскохозяйственных предприятий. Возможность предложить туристам активный отдых, знакомство с сельской жизнью и процессами производства может значительно улучшить финансовое положение сельских домохозяйств. И, конечно, не стоит забывать о самих путешественниках, для которых агротуризм – это возможность поближе познакомиться с природой, оторваться от городской суеты и окунуться в аутентичную сельскую атмосферу.

Заключение.

Агротуризм играет важную роль в социально-экономическом развитии региона. Он связывает интересы государства, населения, предпринимателей и туристов. В качестве перспективных мер развития агротуризма могут быть выделены следующие направления:

- активное содействие государственных и муниципальных органов власти в развитии сельского туризма путем предоставления налоговых преимуществ и льгот для перспективных малых форм хозяйствования и личных подсобных хозяйств в этой сфере;
- повышение репутации туристических сельских брендов посредством стимулирования распространения благоприятных отзывов туристов о своих впечатлениях в социальных сетях, а также поощрения публикации отзывов;
- реализация социальных программ, направленных на поддержку туристической активности населения;
- создание авторитетных информационных сервисов о сельском туризме с детальным описанием предлагаемых продуктов, оперативной информацией и рейтинговыми оценками услуг;
- поддержка и развитие качественных туристических предложений в среднем ценовом сегменте для облегчения выбора предложений потенциальными туристами, организующими самостоятельные поездки;
- развитие инфраструктуры и обеспечение транспортной доступности сельских объектов туризма;
- продвижение познавательной составляющей сельского туризма через раскрытие культуры коренных народов;
- продвижение «зеленого» туризма как способа снятия стресса для городских жителей [3].

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503>.
2. Эксперты подсчитали доходы от сельского туризма в России. – URL: <https://ria.ru/20230606/agroturizm-1876497995.html>
3. Лебедева И. В., Копылова С. Л., Лебедева Т. А. Исследование потребителей услуг сельского туризма в России. Москва: АНО «АРСИ», 2021. - 39 с.
4. Сарафанова А. Г., Шабалина Н. В., Сарафанов А. А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. №1. С. 100 – 108.
5. Климов Р. В. Агротуризм как фактор социально-экономического развития России: состояние развития // Экономика и социум. 2013. №4-1 (9). С. 806 – 821.
6. Иванов В. Д. Экологический сельский туризм, агротуризм // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. №9. С. 47 – 55.
7. Оборин М. С. Устойчивое развитие аграрного туризма на основе использования потенциала сельских территорий // Сервис +. 2018. №1. С. 43 – 52.
8. Дубиничева Л. В. Агротуризм в развитии сельских территорий // Туризм как фактор развития человеческого потенциала. 2010. Т1. С. 139 – 150.
9. Нардин Д. С., Шумакова О. В., Блинов О.А., Нардина С. А. Перспективные направления развития агротуризма в муниципальных районах Омской области // Омский научный вестник. 2015. № 2. С. 165 – 168.
10. Косенчук О. В., Шумакова О. В. Социальное значение агротуризма в контексте развития сельских территорий Омской области // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2015. № 3(19). С. 87 – 89.
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. - URL: <https://55.rosstat.gov.ru>.
12. Омская Губерния. Портал Правительства Омской области. – URL: <https://omskportal.ru/>.
13. Погребцова Е. А., Кондратьева О.В. Теоретико-методологические аспекты социально-экономического прогнозирования устойчивого развития сельских территорий // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 9. С. 341 – 348.
14. Здоров А. Б., Антонян А. Г. Агротуристский комплекс как путь реализации национальных программ экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №36. С. 88 – 91.
15. Донскова Л. И., Горяинов К. С., Крюкова Е. М., Хетагурова Е. М. Государственное регулирование туризма: зарубежный и российский опыт // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 4(137). С. 15 – 22.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the Strategy for the Development of tourism in the Russian Federation until 2035". – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503>
2. Experts have calculated the income from rural tourism in Russia. – URL: <https://ria.ru/20230606/agroturizm-1876497995.html>
3. Lebedeva I.V., Kopylova S.L., Lebedeva T.A. Research of consumers of rural tourism services in Russia. 2021:39. (In Russ)
4. Sarafanova A.G., Shabalina N.V., Sarafanov A.A. Rural and agrotourism: approaches to the definition. *Modern problems of service and tourism*. 2020;(1):100 – 108. (In Russ)
5. Klimov R.V. Agrotourism as a factor of socio-economic development of Russia: State of development. *Economics and society*. 2013;4-1(9):806 – 821. (In Russ)
6. Ivanov V. D. Ecological rural tourism, agrotourism. *Actual problems of pedagogy and psychology*. 2022;(9): 47 – 55. (In Russ)

7. Oborin M. S. Sustainable development of agricultural tourism based on the use of the potential of rural areas. *Service +*. 2018;(1):43-52. (In Russ)
8. Dubinicheva L. V. Agrotourism in rural development. *Tourism as a factor of human potential development*. 2010;(1):139 – 150. (In Russ)
9. Nardin D. S., Shumakova O. V., Blinov O.A., Nardina S. A. Promising directions for the development of agrotourism in municipal districts of the Omsk region. *Omsk Scientific Bulletin*. 2015;(2): 165 – 168. (In Russ)
10. Kosenchuk O. V., Shumakova O. V. The social significance of agrotourism in the context of rural development in the Omsk region. *Bulletin of Omsk State Agrarian University*. 2015;3(19): 87-89. (In Russ)
11. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Omsk region. - URL: <https://55.rosstat.gov.ru>
12. Omsk Province. The portal of the Government of the Omsk region. – URL: <https://omskportal.ru/>.
13. Pogrebtsova E. A., Kondratieva O.V. Theoretical and methodological aspects of socio-economic forecasting of sustainable rural development. *Topical issues of modern economics*. 2023;(9):341 – 348. (In Russ)
14. Zdorov A. B., Antonyan A. G. Agrotourist complex as a way to implement national economic programs. *Regional economics: theory and practice*. 2008;(36):88-91. (In Russ)
15. Donskova L. I., Goryainov K. S., Kryukova E. M., Khetagurova E. M. State regulation of tourism: foreign and Russian experience. *Social policy and Sociology*. 2020;19- 4(137):15-22. (In Russ)

Информация об авторе

Е.А. Погребцова – кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,

Information about the author

E.A. Pogrebtsova – Candidate of Economic Sciences, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 58-63.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1):58-63.

Научная статья
УДК 316.35

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ АКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Светлана Тлековна Дакирова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, dakirova-ne@mail.ru

Аннотация. В работе выявлены мотивы, стимулирующие молодых людей заниматься волонтерской деятельностью. Представлены общенаучные положения волонтерства, описаны особенности безвозмездной работы на сельских территориях. Показана роль института волонтерства в формировании нового типа социально активного гражданина России.

Ключевые слова: социальная реальность, молодежь, волонтерство, мотивация, безвозмездная помощь, альтруизм.

Для цитирования: Дакирова С.Т. Волонтерство как институт активной социальной самореализации молодежи в общественной жизни // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 58-63.

Original article

VOLUNTEERING AS AN INSTITUTE FOR ACTIVE SOCIAL SELF-REALIZATION OF YOUTH IN PUBLIC LIFE

Svetlana T. Dakirova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary
Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences, Saratov, Russia, dakirova-ne@mail.ru

Abstract. The work identifies the motives that encourage young people to engage in volunteer activities. The general scientific principles of volunteering are presented, and the features of unpaid work in rural areas are described. The role of the volunteering institution in the formation of a new type of socially active citizen of Russia is shown.

Key words: social reality, youth, volunteering, motivation, free assistance, altruism.

For citation: Dakirova S.T. Volunteering as an institute for active social self-realization of youth in public life. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 58-63. (In Russ)

Введение.

В современных реалиях волонтерство является одним из актуальных трендов социальной активности. Феномен волонтерского движения актуализирован не так давно, хотя о безвозмездной помощи известно на всем протяжении истории развития человечества. Чаще всего в литературе слово «волонтерство» упоминалось в связи с военными действиями. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, волонтер – «это тот, кто добровольно поступает на службу в действующую армию» [1]. Синонимом данного слова в русском языке является

слово доброволец. В нынешних реалиях термин «волонтер» приобрел многоаспектный характер и получил такие варианты толкования, как: помощник, рекрут, благотворитель. Не так давно социальная реальность пандемии принесла с собой повышенные риски социального исключения отдельных групп населения, но, вместе с тем, приобрели особую актуальность различные институты социальной помощи и новые формы деятельности – волонтерство. Само значение слова волонтерство теперь принято рассматривать, как категорию помощи – «я помогаю», «оказываю помощь», «творю добро».

Анализ литературы по волонтерству показал, что появление данного феномена можно связать с религией, поскольку главной заповедью любой религии остается забота и любовь к ближнему, помощь тем, кто в ней нуждается. Еще в царской России возникли различные благотворительные общества, земские начальные школы, где бесплатно преподавали учителя. Безвозмездный труд в храмах, лечение в сельских больницах, первые сестры милосердия - монахини, которые отправлялись на фронт, чтобы ухаживать за ранеными - все это и стало проявлением волонтерства, как мы его понимаем в наши дни [2].

Согласно опросу ФОМ, в 2019 г. около 39% российских граждан были вовлечены в организованную волонтерскую деятельность [3]. Волонтерство осуществляется в различных направлениях, где необходимо оказание добровольной (безвозмездной) помощи, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций. Волонтеры помогают штатным службам в ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Цель и методы исследования

Основной целью работы является выявление мотивов, стимулирующих молодых людей заниматься волонтерской деятельностью, обоснование роли института волонтерства в формировании нового типа социально активного гражданина России. Основным методом исследования является интервьюирование респондентов по месту их жительства.

Результаты исследования.

Теоретический контекст исследования феномена волонтерства.

Исторически начало волонтерского движения связывают с концом XVIII – началом XIX в., а именно с началом Первой мировой войны, когда из числа добровольцев формировали целые военизированные подразделения – батальоны, полки. Происхождение слова «волонтер» относят к французскому «volontaire», что означает «доброволец» [4].

В России добровольческую деятельность регулируют несколько федеральных законов. Основным документ, который регулирует деятельность добровольцев в России, это федеральный закон № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», принятый в 1995 году и доработанный в феврале 2018 года. В законе прописаны понятия, связанные с волонтерством, права и обязанности добровольцев и организаторов волонтерской деятельности, а также порядок взаимодействия органов власти с волонтерскими организациями. Кроме того, в ряде регионов приняты местные законы о волонтерской деятельности.

В 2018 году утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в России до 2025 года. С 1 июля 2020 года необходимость поддержки волонтеров закреплена в 114 статье Конституции РФ. Согласно основному закону страны, Правительство РФ осуществляет меры по поддержке волонтерской деятельности.

Существуют множество определений понятия «волонтер», но наиболее точным можно выделить несколько: волонтерство или волонтерская деятельность – это общественно полезная работа, выполняемая добровольно без расчёта на денежную оплату труда. Волонтер – человек, добровольно оказывающий безвозмездную помощь людям, нуждающимся в особой поддержке и социальной защите, некоммерческим организациям, государству.

Рассмотрим содержание данного понятия. Наиболее широкое признание получила теория мотивации А. Маслоу, согласно которой в основе мотивов действий индивида лежат потребности, которые, в свою очередь, понимаются большинством психологов как отсутствие чего-либо, вызывающее побуждение к действию. Однако, согласно теории А. Маслоу, не всё поведение является мотивированным. Он различал функциональное поведение, которое яв-

ляется целенаправленным и детерминировано «внешними-средовыми и/или культурными переменными» [5, с. 124], и экспрессивное, которое часто может быть немотивированным, а детерминировано состоянием организма. А. Маслоу предложил пирамиду потребностей, которые делятся на базовые (физиологические потребности, потребности в безопасности) и метапотребности – потребности высшего порядка, возникающие, когда удовлетворены базовые (социальные, престижные, духовные потребности). Мотивация в данном случае трактуется, как совокупность мотивов, «она выступает как средство или механизм реализации уже имеющихся мотивов» [5, с. 222].

Волонтерская деятельность всегда мотивирована, включая высокие и простые прагматические цели. «Я занимаюсь волонтерской деятельностью. Мне очень нравится, что я могу благодаря своим знаниям и опыту как-то облегчить жизнь другим. Основу этого желания можно назвать альтруистичной, однако, я не отрицаю, что небольшие награды в виде мерча мероприятия/обеда/ дополнительных баллов для стипендии являются дополнительным стимулом» (девушка, 21 г. магистрант). Активное развитие волонтерского движения в России определяется разными мотивами инициативности людей, включающихся в оказание бескорыстной помощи тем, кто оказался в затруднительном положении.

Некоторые молодые люди ищут и прикладной смысл волонтерства. «Скорее всего, я рассматривал это (волонтерство) как возможность личностного роста и возможность попробовать себя в чем-то новом, выйти из зоны комфорта, взаимодействуя с уже знакомыми для тебя людьми в другой обстановке и амплуа. Мне казалось, что на мероприятиях я смогу пообщаться с другими людьми, почерпнуть для себя что-то новое» (молодой человек, 24 г. аспирант).

Волонтерские движения выполняют конкретные функции, но при этом они не являются официальной формой социальной работы. «Волонтером был около 2 лет. По большей части мы занимались (волонтерством) с друзьями, вместе проводили время. В плане личностного роста я получил большой опыт общения с различными людьми и обзавелся связями. Когда работаешь в команде, это придает определенные силы человеку, развивает уважение и терпимость к другим людям, укрепляет уверенность в себе, улучшает коммуникативные способности» (молодой человек, 23 г. магистрант).

Современные исследования мотивации волонтеров можно разделить на два типа. В первом, социологические объяснения мотивации к волонтерской деятельности формулируются в рамках теории социального обмена или теории рационального выбора. В основе этих теорий лежат такие мотивы, как: престиж, социальный контакт и улучшение человеческих ресурсов, так называемый, эгоистический мотив. Вторая группа теорий связана с психологией поведения индивида. В частности, на сегодняшний день самой широко применяемой в исследованиях мотивации волонтеров является теория функциональной мотивации. Суть функционального подхода заключается в том, что люди, реализуя разные психологические функции, могут выполнять одни и те же действия. Функциональный подход стремится определить причины и цели, мотивирующие волонтеров. Например, два человека занимаются волонтерством, и один из них делает это для того, чтобы потом продвинуться по карьерной лестнице, а другой – из чисто альтруистических побуждений. Функциональный подход подразумевает, что люди будут участвовать в волонтерской деятельности до тех пор, пока эта деятельность удовлетворяет их потребности. В рамках данной теории было выделено шесть групп мотивов: «альтруистические мотивы – желание действовать в соответствии с общечеловеческими ценностями и равнодушие к другим; личностные мотивы – желание приобрести навыки или лучше узнать людей; социальные мотивы – стать членом группы и заслужить одобрение; карьерные мотивы – приобретённый опыт и контакты, полезные для продвижения по службе; защитные мотивы – бегство от личных проблем; повышение самооценки – укрепление чувства собственного достоинства, уверенности в себе» [6].

В зависимости от цели добровольчество можно поделить на пять групп: социальное, экологическое, культурное, спортивное, медицинское. Поскольку волонтер не получает никаких финансовых средств за свой труд, то его вознаграждение заключается в том опыте, ко-

который приобретается за время волонтерской деятельности. «Получаю эмоциональное удовлетворение, оказывая помощь тем, кто в ней нуждается. Надо отметить тот немаловажный факт для меня, что волонтерство связано с путешествиями, новыми знакомствами с людьми, близкими тебе по духу. Здесь расширяется круг общения, приобретаются такие навыки: умение работать в команде, адаптивность, лидерские навыки, учишься легко справляться с проблемами» (юноша, 25 лет).

Волонтерство содержит функцию повышения гражданской активности социальных групп сельского населения, которые участвуют в общественной деятельности, направленной на благотворительные цели. Максимальный потенциал к социальной активности демонстрируют госслужащие, занятые домашним хозяйством и молодежь. Часть молодых людей выражают готовность объединяться с другими гражданами, как для реализации своих прав и интересов, так и для помощи бедным, заниматься волонтерской деятельностью и участвовать в сходах граждан, но есть и те, кто не готов к активной деятельности на благо своего поселения. Волонтерами становятся люди социально активные и безразличные к проблемам других, к ним чаще всего относятся подростки и молодые люди, которые проходят школу жизни посредством волонтерской деятельности.

Волонтерская деятельность позволяет реализовывать целый комплекс различных функций, однако, волонтером может быть не каждый желающий. В нашей стране пока не сформирована система селекции кандидатов в волонтеры, хотя данный этап предусмотрен в цикле работы волонтерской организации или при реализации волонтерского проекта. В международной волонтерской деятельности учитывается не только желание кандидата, но и обладает ли он специфическими умениями и навыками. Основными критериями при отборе кандидатов в волонтеры являются: возраст не меньше 25 лет, обладание высшим образованием, знание иностранных языков.

Заслуживает внимания новый проект «Земляне. Волонтерское фермерское движение». Это всероссийский проект, направленный на развитие сельских территорий.

Цель проекта: привлечь городских жителей к участию в работе фермерских хозяйств; совмещая активный труд с новым опытом, знаниями, знакомством с природой и получением представления о жизни вдали от городов

Целевая аудитория проекта:

- студенты и аспиранты – молодые люди, в силу разных причин (будущая профессия, любовь к земле и проч.) интересующиеся земледелием, особенностями ухода за животными и другими видами сельскохозяйственных работ;
- «уставшие» от города – люди разного возраста, планирующие обзавестись своим хозяйством на земле и изучающие на практике различные подходы к организации фермы;
- одинокие люди в возрасте 25–45 лет, заинтересованные в общении с близкими по духу единомышленниками;
- мамы с детьми (или семьи с детьми), стремящиеся в теплое время года побыть на природе, расширить круг общения и сменить обстановку;
- пожилые пары или одинокие люди, которые уже вырастили своих детей и хотят быть ближе к природе и найти новых друзей;
- жители северных территорий. Северная почва неплодородна, и люди предпочитают ехать к природе в центральную часть России.

Механика данного проекта: команда организаторов тщательно отбирает все фермы, подавшие заявку на участие, и лично инспектирует каждую ферму, чтобы понять, в каких условиях будут проживать волонтеры, и какой вид работ их ждет. Волонтеры приезжают на ферму на две недели. Во время своего пребывания они обеспечены: проживанием, едой и питьем.

Волонтерская деятельность становится все более распространенной формой самореализации молодых людей, решения различных жизненных проблем, решения социально значимых задач, например, помощь в поиске пропавших без вести, людям, пострадавшим от стихийных бедствий, и оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

2018 год был объявлен в России Годом волонтера, что стало признанием объективной социальной значимости и необходимости популяризации и поддержки волонтерской деятельности на высшем государственном уровне [7].

Надо отметить, что существует и неорганизованное волонтерство. Сюда можно отнести эпизодическую помощь соседям, пожилым людям, выполнение каких-то мелких поручений. Организованное волонтерство отличается систематичностью и регулярностью. «Так сложилось, что в определенный период моей жизни мне пришлось взять академический отпуск и вернуться в село. Появилось много свободного времени, но я его использовала с пользой, помогала одинокой соседке с ребенком - гуляла, кормила, спать укладывала, пока мама на работе. Меня никто не заставлял, я сама вызвалась помочь. Это не подвиг, это нормальные соседские отношения» (молодая девушка), 21 г.

Заключение.

Реальная культурная практика опирается на многовековой опыт культурных традиций человечества, концепцию взаимоотношения людей, исходящую из желания помочь другому человеку. Многие приходят в волонтерство именно благодаря спонтанному желанию помочь. Волонтер не получает финансовых средств за свой труд, но его вознаграждение заключается в том опыте, который он приобретает за период волонтерской деятельности. Нередко волонтеры сталкиваются с непониманием близких людей, в том числе и родителей по поводу оказания безвозмездной помощи, но, тем не менее, продолжают заниматься благим делом, осознавая, что делают что-то полезное, чувствуя свою значимость.

Таким образом, можно сказать, что важнейшими характеристиками волонтерства являются: бескорыстность, неоплачиваемость труда, работа на результат. Оно является важным феноменом современного общества. Его значимость и влияние растут с каждым годом. Немаловажно отметить, что многие народы имеют свои национальные традиции родственной волонтерской деятельности - при строительстве дома, например, или помощь в уборке урожая. В мусульманских семьях всегда существовала и существует традиция организованной помощи людям во время больших праздников или в ситуации жизненных трудностей. С одной стороны, это считается благотворительностью, а с другой, - религиозным долгом.

Мы живем в такое время, когда Россия активно действует по укреплению статуса и образа великой державы [8]. При эффективной государственной молодежной политике институт волонтерства в состоянии взять на себя обязанность по формированию нового типа социально активного молодого человека.

Список источников

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. - М., 2006. С. 326.
2. Меренков А. В., Хорова П. А. Мотивация волонтерской деятельности молодежи // Koinon. 2022 Т. 3 № 2 С. 106–118.
3. Масштабы и потенциал волонтерства // ФОМ. 2019. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14303>.
4. Состояние и проблемы волонтерского движения в сфере адаптивной физической культуры / под общ. ред. П. И. Новицкого. – Витебск, 2006. - С. 22.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. Серия: мастера психологии. СПб.: Питер, 2014. С. 124- 222.
6. Воронина Н.С. Мотивы волонтеров в условиях чрезвычайных ситуаций // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 91 - 92.
7. Об утверждении концепции развития волонтерства. – URL: <http://government.ru/docs/35231/>.
8. Дакирова С.Т. Патриотизм как важная характеристика культуры молодежи // Островские чтения. 2023. № 1. С. 267-268.

References

1. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. 2006:326. (In Russ)
2. Merenkov A.V., Khorova P. A. Motivation of volunteer activity of youth. *Koinon*. 2022;3(2):106-118. (In Russ)
3. The scale and potential of volunteerism. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14303>
4. The state and problems of the volunteer movement in the field of adaptive physical culture. 2006: 22. (In Russ)
5. Maslow A. Motivation and personality. Series: masters of Psychology. 2014:124- 222. (In Russ)
6. Voronina N.S. Motives of volunteers in emergency situations. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021;12(4):91 - 92. (In Russ)
7. On the approval of the concept of volunteering development. – URL: <http://government.ru/docs/35231/>.
8. Dakirova S.T. Patriotism as an important characteristic of youth culture. *Ostrovskie readings*. 2023;(1):267-268. (In Russ)

Информация об авторе

С.Т. Дакирова – младший научный сотрудник.

Information about the author

S.T. Dakirova – younger researcher.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 28.03.2024 г.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 28.03.2024.

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 1. С. 64-70.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 64-70.

Научная статья
УДК 338.242

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Алексей Борисович Аникин
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Федеральный исследовательский центр
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, abanikin87@gmail.com

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности страны невозможно без эффективной работы структурно-сбалансированного агропромышленного комплекса. В статье уточнены сферы народного хозяйства, входящие в состав агропромышленного комплекса, а также обоснована целесообразность применения системного, процессного и межотраслевого подходов к исследованию организационно-экономического механизма развития АПК и его функции в современных условиях. Организационно-экономический механизм управления агропромышленным комплексом изучен как сложная организационная структура системного типа.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, механизм устойчивого развития, сферы народного хозяйства, институциональная структура, продовольственная безопасность, государственное регулирование.

Для цитирования: Аникин А.Б. Совершенствование организационно-экономического механизма управления агропромышленным комплексом в условиях новой экономической реальности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. No 1. С. 64-70.

Original article

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE AGRI-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE NEW ECONOMIC REALITY

Aleksei B. Anikin
Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
abanikin87@gmail.com

Abstract. Ensuring the country's food security is impossible without the effective operation of a structurally balanced agri-industrial complex. The article clarifies the areas of the national economy that are part of the agri-industrial complex, and also substantiates the feasibility of using systemic, process and cross-sectoral approaches to the study of the organizational and economic mechanism of development of the agri-industrial complex and its functions in modern conditions. The organizational and economic mechanism of managing the agri-industrial complex has been studied as a complex organizational structure of a systemic type.

Key words: *agri-industrial complex, sustainable development mechanism, spheres of the national economy, institutional structure, food security, government regulation.*

For citation: *Anikin A.B. Improving the organizational and economic mechanism of management of the agri-industrial complex in the new economic reality. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(1): 64-70. (In Russ)*

Введение.

Устойчивые тенденции развития мировой экономики определяют актуальность изучения проблем агропромышленного комплекса и смежных с ним областей производства. Для обеспечения потребностей населения в качественных и экономически доступных продуктах питания отечественного производства недостаточно развития только отраслей сельского хозяйства, что обуславливает актуальность глубокого изучения вопросов взаимодействия сфер агропромышленного комплекса [1, с. 109]. Обеспечение эффективного взаимодействия по всей производственно-сбытовой цепочке нуждается в применении комплекса методов государственного регулирования. Именно таким инструментом является организационно-экономический механизм развития агропромышленного комплекса в современных условиях.

Понятие "организационно-экономический механизм" широко используется в экономических исследованиях, несмотря на то, что термин "механизм" в большей степени присущ техническим и прикладным наукам. В целом сущность понятия "механизм" раскрывается как совокупность связанных между собой по принципу тангенциальной связи элементов, которые обеспечивают пространственное перемещение любого материального объекта. С появлением понятия "механизм" в экономике и в практической деятельности появилась возможность описать взаимодействие множества разнородных процессов в различных областях, которые являются элементами системы и приводят к результирующему эффекту в пространстве и времени.

Вопросам развития организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса, с учетом современных инновационных вызовов и цифровых технологий, посвящены научные труды следующих отечественных ученых: Кадомцевой М.Е., Остапенко Т.В. (2021); Осадчей Н.А. (2021); Решетниковой Н.В., Решетниковой Е.Г., Яковенко Н.А. и др.

В частности, в работах Остапенко Т.В. выявлены особенности межотраслевых пропорций в отраслях агропродовольственного комплекса и обоснована необходимость их регулирования, рассмотрены основные направления повышения устойчивости межотраслевых связей как фактора конкурентоспособности агропродовольственного комплекса. В работах Кадомцевой М.Е. представлена методика оценки эффективности институциональных изменений применительно к страхованию сельскохозяйственных рисков, что предполагает решение следующих задач: определение границ институциональной среды; выделение и описание экономических субъектов страховых отношений; составление перечня количественных и качественных показателей для каждой агрегированной группы исследуемых экономических субъектов. В работах Кадомцевой М.Е. и Решетниковой Н.В. представлен комплексный анализ социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для агропродовольственной сферы, изменений параметров продовольственного спроса и предложения, а также поиске направлений выхода из кризисной ситуации. Реализация поставленной цели осуществлялась авторами посредством решения следующих задач: проведение контент-анализа исследований, посвященных проблеме преодоления последствий пандемии COVID-19; обоснование приоритетных направлений развития агропродовольственного комплекса; исследование модификации структуры потребления продуктов питания в городской и сельской местности; анализ финансовых показателей сельскохозяйственных организаций [2]. Исследования Яковенко Н.А. посвящены обоснованию системы роста конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса России, оценке экспортных возможностей регионов, их влиянию на динамику и диверсификацию экспорта сельскохозяйственной продукции. В сферу научных

интересов Осадчей Н.А. входит исследование проблемы устойчивого развития концепции регионального агропромышленного комплекса [3].

Авторами разработаны управленческие решения стратегического и тактического характера по выбору инструментов устойчивого развития АПК, а также предложено формальное представление основных характеристик устойчивости сельского хозяйства, способствующее комплексному анализу его состояния для обоснования конкретной структурной модели стратегии устойчивого развития АПК [4].

Целью исследования является изучение подходов к системно-сбалансированному управлению агропромышленным комплексом в условиях экономической турбулентности и санкционных ограничений.

Методы. Теоретическую основу исследования составили научные положения, представленные в трудах российских ученых в сфере управления агропромышленным комплексом. В процессе работы применялись следующие методы: монографический, структурно-аналитический, системный с использованием диалектического (развитие и взаимосвязь явлений) подхода.

Результаты исследования.

Агропромышленный комплекс представляет собой сложную социально-экономическую и научно-технологическую систему взаимосвязанных отраслей сельского хозяйства, промышленности и производственной инфраструктуры, целью функционирования которого являются рост предложения и повышение качества продовольствия и других потребительских товаров, произведенных из сельскохозяйственного сырья, при условии рационального использования ресурсов, сбалансированности продовольственного рынка, защиты интересов отечественных товаропроизводителей и обеспечения устойчивого развития сельских территорий [5, с. 11].

При проведении исследования агропромышленного комплекса, как экономического механизма, анализ целесообразно проводить, в первую очередь, с применением процессного и системного подходов, при этом ресурсный подход является вторичным.

С точки зрения системного подхода, механизм — это совокупность определенных связей, компонентов, экономических средств, форм и методов, которые в качестве определенного способа (устройства) приводят систему в действие и позволяют получить желаемый процесс, явление. Процессный подход делает акцент на совокупности определенных форм, алгоритмов, инструментов, методов взаимодействия, которые позволяют реализовать экономический процесс через последовательность определенных действий, заданных целей и направлений процессов. Таким образом, системный и процессный подходы не противоречат, а дополняют друг друга [6, с. 28].

Межотраслевой подход в агропромышленном комплексе играет значительную роль в обеспечении эффективного функционирования всех его отраслей. Этот подход позволяет выявить и устранить слабые места в продуктово-сбытовых цепочках комплекса. Взаимодействие между различными отраслями и регионами в агропромышленном комплексе охватывает все ключевые аспекты его работы [7]. Системное регулирование агропромышленного комплекса и других многоотраслевых комплексов позволяет осуществить переход на новый уровень в понимании и обосновании всех взаимодействий внутри системы. Эффект системности проявляется в производстве конечной продукции с высокой добавленной стоимостью и максимально возможным снижении потерь при сбалансированном и сопряженном функционировании всех элементов системы. Межотраслевой подход в агропродовольственном комплексе является ключевым фактором для достижения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отрасли. Он способствует совершенствованию производственных процессов, оптимизации использования ресурсов и снижению затрат. Также он способствует развитию взаимодействия между различными участниками комплекса, такими, как: производители, поставщики, потребители и государственные органы. В целом, системный и межотраслевой подход в агропродовольственном комплексе является неотъемлемой частью эффективного

управления и развития отрасли. Он позволяет создать сбалансированную и устойчивую систему, способную справиться с актуальными вызовами.

Организационно-экономический механизм является сложной организационной структурой системного типа, направленной на выполнение определенных функций, характерной особенностью которой является постоянная поддержка процессных изменений, без которых организационно-экономический механизм не может существовать.

В экономической литературе предлагается несколько вариантов функционально-отраслевой структуры агросистемы. Наиболее распространенным является определение ее структуры как совокупности трех вышеописанных сфер, однако, некоторые исследователи предлагают варианты, включающие четвертую и пятую сферы. В первом случае в самостоятельную сферу выделяются отрасли производственной инфраструктуры. При включении в состав агросистемы пяти сфер в последней объединяются отрасли социальной инфраструктуры. Анализ этих вариантов свидетельствует о нерешенности методологических вопросов о критериях отнесения тех или иных отраслей к многоотраслевой агросистеме [5, с. 15].

Агропромышленный комплекс включает в себя сферы производства, занятые изготовлением средств производства для сельского хозяйства и обслуживающие смежные отрасли (рисунок) [8, с.449].

ПЕРВАЯ ГРУППА	
Отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства и других отраслей, обеспечивающих его услугами	Сельскохозяйственное, пищевое, тракторное, элеваторное машиностроение, производство минеральных удобрений и химических средств защиты растений и животных
ВТОРАЯ ГРУППА	
Сельскохозяйственное производство	Животноводство (крупный рогатый скот, свиньи, птица, овцы, кролики и т.д.) Растениеводство (зерноводство, свекловодство, овощеводство, виноградарство, льноводство, картофелеводство и т.д.)
ТРЕТЬЯ ГРУППА	
Отрасли по переработке и консервированию сельскохозяйственной продукции	Мукомольная, хлебопекарная, комбикормовая, сахарная, консервная, винодельческая, льноперерабатывающая, спирто-крахмальная, молокоперерабатывающая, мясопереработка, а также частично легкая промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, переработке шерсти, меха и т.д.
ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА	
Инфраструктура	Торговля продуктами питания, общественное питание, логистика и автотранспорт, материально-технические услуги, складское хозяйство и упаковка, электроэнергия, научно-исследовательские институты по развитию сельского хозяйства и т.д.

Рисунок - Схема группировки отраслей агропромышленного комплекса

К первой группе относятся машиностроение, производство химической промышленности, а именно минеральных удобрений и химических средств защиты растений и животных, кормов и многое другое. Эта группа достаточно диверсифицирована, но ее эффективность зависит от урожайности, скорости и качества доставки сельскохозяйственной продукции на перерабатывающие предприятия и потребителям.

Ко второй группе относится непосредственно сельскохозяйственное производство, которое включает в себя два основных звена – животноводство и растениеводство. К животноводству относятся: крупный рогатый скот, свиньи, овцы, птица и др. Животноводство связано с растениеводством, поскольку обеспечивает растениеводство удобрениями. К растениеводству относятся: зерноводство, свекловодство, овощеводство, картофелеводство, виноградарство и т.д. Нельзя сказать, что в современном технологическом мире сельское хозяйство стало играть второстепенную роль в процессе общественного воспроизводства, поскольку альтернативы замещения сельскохозяйственной продукции для удовлетворения потребностей человечества в продовольствии нет. Сельское хозяйство имеет специфические особенности развития, что обусловлено многими факторами, в том числе: климатическими условиями, плодородием почв и многим другим, но эффективное функционирование сельского хозяйства

возможно только при взаимодействии с другими сферами, входящими в агропромышленный комплекс [9, с.185].

Третья группа включает в себя области переработки и консервирования сельскохозяйственной продукции. К этой сфере относятся: переработка сахара, хлебопечение, мукомольная, комбикормовая, овощеконсервная, винодельческая, спиртовая, молокоперерабатывающая, мясоперерабатывающая и многие другие отрасли народного хозяйства. Их деятельность напрямую зависит от результатов и эффективности работы аграрного сектора.

Четвертая группа — это социально-производственная инфраструктура, представляющая собой совокупность сфер производства, обслуживающих сельское хозяйство. В целом эта группа очень диверсифицирована и включает в себя финансовую, инновационную, экологическую и другие виды инфраструктуры. Инфраструктура обеспечивает условия для производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции. В эту группу входят торговля продовольственными товарами, общественное питание, техническое обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники, складское хозяйство и заготовки, логистика и автомобильный транспорт и т.д.

Выделение структуры АПК обуславливает необходимость использования единого рычага для налаживания взаимодействия между всеми сферами деятельности. Таким инструментом является организационно-экономический механизм развития АПК в современных условиях. Следует отметить, что организационно-экономический механизм, безусловно, имеет свою отраслевую специфику объекта исследования, поскольку агропромышленный комплекс объединяет предприятия сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, машиностроения и др. Однако есть и объединяющая специфика, связанная с сельскохозяйственной продукцией. Организационно-экономический механизм должен служить катализатором активизации инвестиционной и инновационной деятельности предпринимательских структур комплекса для повышения эффективности их взаимодействия и конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках [10, с.14].

Организационно-экономический механизм выступает в качестве организующего механизма, обеспечивающего плотность отношений, объединенных в систему в АПК, который действует через рычаги, нормы, правила, регулирующие земельные отношения, систему управления сельским хозяйством и многое другое.

В результате проведенного исследования можно отметить, что организационно-экономический механизм развития АПК в современных условиях необходимо рассматривать:

- с точки зрения системного и процессного подходов;
- как совокупность экономических рычагов и организационных мер воздействия на АПК;
- как совокупность компонентов, элементов, интегрированных в систему экономических отношений АПК;
- как совокупность целенаправленных стимуляторов развития АПК.

К функциям организационной составляющей механизма развития АПК относятся: перераспределительная, плановая, взаимодействия, контрольная, интеграционная и регулирующие функции; к функциям экономической составляющей — потребительская, инвестиционно-инновационная, социальная, стимулирующая, контрольная функции механизма. Симбиоз функций организационной и экономической составляющих обеспечивает эффективность организационно-экономического механизма за счет его функциональных возможностей как единого целого.

Заключение.

Агропромышленный комплекс является одним из ключевых объектов государственного регулирования экономики и выступает замыкающим многоотраслевым блоком, продукция которого является конечной с точки зрения экономической системы. Агропромышленный комплекс следует рассматривать как единый объект управления, поскольку обособленный анализ каждой отдельной отрасли без ее взаимодействия с другими отраслями системы не

способен обеспечить синергетический эффект и достижение наилучшего конечного результата.

Следует отметить, что сейчас особенно важна задача создания эффективной системы управления, которая способна гарантировать непрерывную и своевременную адаптацию комплекса к быстро меняющимся условиям внешнеэкономической среды. В этом контексте крайне важно иметь научное обоснование характеристик и показателей состояния сельскохозяйственного сектора, которые должны определяться и корректироваться с использованием математико-статистических методов. Применение подобных подходов и методов будет способствовать согласованности стратегических целей развития с исходными условиями хозяйствования и состоянием инфраструктуры, что приведет к получению оптимального варианта развития региональной системы сельскохозяйственного производства при минимальных затратах ресурсов. [11, с. 5]

Современное функционирование агропромышленного комплекса осуществляется в условиях снижения платежеспособного спроса населения, усиливающейся дифференциацией уровней денежных доходов и среднедушевого потребления важнейших продуктов питания и настоятельной потребностью в наращивании темпов реализации программ импортозамещения. В условиях санкционных ограничений усиливается необходимость системного научного обеспечения управления АПК, разработки научно-обоснованного инструментария, направленного на исследование проблем продовольственной безопасности страны, прогнозирования развития АПК при разнообразных сценариях трансформации аграрной политики.

Список источников

1. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. №1.
2. Решетникова Н. В., Кадомцева М. Е. Особенности трансформации продуктовых цепочек в период пандемии Covid-19 // Вопросы территориального развития. 2022. №1.
3. Осадчая, Н., Мурзин, А., Ревунов, Р., Плохотникова, Г. Организационно-экономические приоритеты развития агропромышленного комплекса России на региональном уровне. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022;937(321):032061.
4. Богданов А.В., Брызгалина М.А., Брызгалин Т.В. и др. Актуальные направления научно-технологического развития агропромышленного комплекса России. - Саратов, 2023.
5. Анфиногентова А.А., Решетникова Е.Г., Иосипенко В.Д., Решетникова Н.В., Кузнецова Н.Н., Ржевская М.Я. Теория и методы управления межотраслевыми и межрегиональными взаимодействиями в агропродовольственном комплексе. - Саратов, 2019.
6. Кадомцева М. Е. Информационное обеспечение инновационных процессов в агропромышленном комплексе России // Вестник ДГТУ. Технические науки. 2014. №1.
7. Решетникова Н.В. Теория и методология институциональных трансформаций в агропродовольственном комплексе. - Саратов, 2022.
8. Кадомцева М. Е. Оценка институциональных изменений в агростраховании // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. №3. С. 448-461.
9. Остапенко Т. В. Особенности межотраслевых пропорций в АПК в современных условиях // Научные исследования и инновации. 2021. №10.
10. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Тенденции развития агропродовольственного экспорта России: региональный аспект // МСХ. 2020. №4.
11. Манько Г. В., Захаров С.Л. Необходимость совершенствования системы управления сельскохозяйственным производством в современных условиях: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – 167 с.

References

1. Reshetnikova E.G. Regional differentiation of living standards: challenges of the time // Problems of territorial development. 2021;(1). (In Russ)

2. Reshetnikova N. V., Kadomtseva M. E. Peculiarities of transformation of food kidneys during the Covid-19 pandemic. *Issues of territorial development*. 2022;(1). (In Russ)
3. Osadchaya, N., Murzin, A., Revunov, R., Plokhonikova, G. Organizational and economic priorities for the development of the agro-industrial complex of Russia at the regional level. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2022;937(321):032061.
4. Bogdanov A.V., Bryzgalina M.A., Bryzgalin T.V., etc. Current directions of scientific and technological development of the agro-industrial complex of Russia. 2023. (In Russ)
5. Anfinogentova A.A., Reshetnikova E.G., Iosipenko V.D., Reshetnikova N.V., Kuznetsova N.N., Rzhetskaya M.Ya. Theory and methods of management of intersectoral and interregional interactions in the agro-food complex. 2019. (In Russ)
6. Kadomtseva M. E. Information support of innovative processes in the agro-industrial complex of Russia. *Bulletin of DSTU. Technical sciences*. 2014;(1). (In Russ)
7. Reshetnikova N.V. Theory and methodology of institutional transformations in the agro-food complex. 2022. (In Russ)
8. Kadomtseva M. E. Assessment of institutional changes in agricultural insurance. *Journal of Economic Theory*. 2021;18(3):448-461. (In Russ)
9. Ostapenko T. V. Features of intersectoral proportions in agriculture in modern conditions. *Scientific research and innovation*. 2021;(10). (In Russ)
10. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Trends in the development of the agro-food export of Russia: regional aspect. *Ministry of Agriculture*. 2020;(4). (In Russ)
11. Manko G. V., Zakharov S.L. The need to improve the management system of agricultural production in modern conditions: monograph. 2015:167. (In Russ)

Информация об авторе

А.Б. Аникин – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук»

Information about the author

A.B. Anikin – post-graduate student of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences".

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 28.03.2024 г..

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.